

The poster features a dark silhouette of a city skyline at the top. Below it, the title 'ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ' is written in large, blue, metallic, 3D-style letters. Underneath the title, the author's name 'АНДРЕЯ КРУЗА' is written in bold, red, sans-serif capital letters. The central image shows a white van with its rear doors open. A man in a tan t-shirt, camouflage pants, a wide-brimmed hat, and sunglasses sits on the edge of the van, holding a handgun. The van's interior is filled with military gear, including a rifle and a bag. To the right of the van, a man in a black tuxedo with a white shirt and bowtie stands holding a silver tray with a drink and a bottle. The background is a lush, tropical setting with a large, ornate, light-colored building and palm trees. At the bottom, the text 'ВЛАД ВОРОНОВ' is written in white, and 'НЕ ПОЙДУ В ШПИОНЫ' is written in large, red, distressed, sans-serif capital letters.

ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ
АНДРЕЯ КРУЗА

ВЛАД ВОРОНОВ

НЕ ПОЙДУ В ШПИОНЫ

Влад Воронов
Земля лишних. Не
пойду в шпионы
Серия «Мир «Земли лишних»»
Серия «Влад Воронов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42838879

Земля лишних. Не пойду в шпионы:

ISBN 978-5-04-103801-4

Аннотация

Приключения Влада Воронова в Новом Мире продолжают. Его похождения привлекли к нему внимание нескольких грозных спецслужб, и началась Большая Игра. Герою снова предстоит использовать компьютерный гений и боевые навыки на Старой Земле и Земле лишних для решения чужих опасных проблем и спасения собственной жизни. Сможет ли хитроумный русский хакер обвести вокруг пальца «людей в черном», которые хотят использовать его в своих нечистоплотных целях? А заодно, конечно, и заработать на этом.

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	10
3	14
4	21
5	26
6	31
7	41
8	49
9	54
10	65
11	68
12	73
13	76
14	78
15	96
16	99
17	105
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Влад Воронов
Земля лишних
Не пойду в шпионы

© Воронов В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Часть первая

1

С похорон я вернулся в соответствующем настроении...

Кто я? Позвольте представиться: Влад Воронов. Чуть за сорок. Родился в Москве, учился на инженера, женился... Нет, еще не женился, официально по крайней мере. Большую часть жизни проработал программистом. Что только не приходилось программировать – от станков с ЧПУ и бензоколонок до информационных систем масштаба предприятия и банковских баз данных. А на старости лет захотелось спокойной жизни и пошел в банковские аналитики, благо в предметной области к тому моменту наблатыкался достаточно. И, как оказалось, напрасно...

Когда Ордену... Какому Ордену? Там тоже история интересная. Много лет назад, в начале семидесятых, в Штатах открыли способ прохода неизвестно куда. В параллельную реальность? В иное время? На другую планету? Этого не знал никто. Но технологию прохода (так называемые Ворота) сразу засекретили, а для освоения Нового Мира организовали некую негосударственную корпорацию – Орден. И стали потихоньку заселять этот самый Новый Мир. Бла-

го гравитация, состав атмосферы и климат от Старой Земли отличались незначительно. Были свои заморочки с другой продолжительностью суток и года, но жить они не мешали. Жить мешала кровожадная флора, и особенно фауна, но настоящих исследователей это остановить не могло. На Старой Земле начали вербовать фанатов Майн Рида и Фенимора Купера, и все заверте...

Довольно быстро почитатели духа Фронтира закончились, а Ордену нужны были все новые и новые переселенцы. И началась вторая фаза программы. По Старой Земле отправились тысячи вербовщиков, искавших людей, оказавшихся лишними в своем мире. Организовывали их переезд в Новый Мир, получали свои комиссионные. Мягко стелили, обещали золотые горы, а то и вовсе покупали заключенных, солдат и рабов. Если в Новом Мире возникала потребность в каком-то редком специалисте, вербовщики находили такого и осложняли его жизнь настолько, что единственным выходом оставался путь через Ворота. И с просто богатыми людьми поступали так же, вдобавок сдирая конский процент за перевод денег между Мирами.

Новый Мир постепенно заселялся, переселенцев считали уже на миллионы. Со временем люди организовались в национальные анклавы, а Орден сохранил за собой несколько островов в Большом Заливе и Базы на материке.

Какое это имеет отношение ко мне? Да самое прямое. В Ордене появилась служба финансовой разведки, туда по-

требовался банковский хакер, товар штучный, редкий и дорогой. А мой одноклассник Витек работал орденским вербовщиком. И организовал аферу, в результате которой я, специалист по банкам и банковскому IT, и другой мой одноклассник, Димка, хакер-универсал, очутились в Новом Мире. Вместо одного специалиста Орден получил двоих и, без ложной скромности, не разочаровался.

Здесь нам пришлось плотно поработать и по основным специальностям, и по смежным, и даже с бандитами похлестаться, благо ни в бандитах, ни в оружии здесь недостатка нет. Зато мы теперь уважаемые члены местного общества и довольно обеспеченные по здешним меркам люди. Димка так и вовсе жениться успел и дочку родить.

И все шло тихо-мирно...

С похорон я вернулся в соответствующем настроении. Длинный ряд покрытых флагами деревянных ящиков. Плачущие женщины в черном и перепуганные дети. Где-то там лежали и мои друзья. Совсем недавно мы вместе дырявили мишени в тире, ходили на рыбалку и сидели вечерами за пивом. Один рейд русского спецназа – и вот он, кошмар наяву. Никто не объявлял войну, дипломаты не упражнялись в изящной словесности, просто моим соотечественникам из Протектората Русской Армии понадобились Ворота.

Если начистоту, русских военных можно понять. Орден последнее время почти полностью перекрыл снабжение ан-

клава. Злоупотреблял своей монополией на Ворота и нарвался предсказуемо. Проблему решили чисто по-русски – быстро, жестко, не считаясь с потерями. Особенно с потерями другой стороны. Правда, и сами потеряли людей, эксперты насчитали шесть неполных комплектов «неупорядоченных фрагментов». Противотанковая ракета не умеет наводить порядок, она больше по части хаоса.

А хуже всего то, что я ощущал себя виноватым в этом кошмаре. Еще полгода назад случайно удалось украсть документацию по Воротам. Физический принцип перехода между Мирами, конструкция станций отправления и прибытия, технология изготовления... Вот эта флешка, у меня в руке. Была бы она неделю назад в Протекторате Русской Армии – бойни удалось бы избежать. И ведь приходил как-то по мою душу некий майор Сидоренко, уговаривал с ними сотрудничать. Правда, про документацию к Воротам он не знал и интересовался финансовыми секретами, но... Можно было отдать флешку, и ситуация раздулилась бы мирно. И люди остались бы живы.

А сейчас остается только вспоминать всех поименно и просить прощения. И заливать горе водкой, потому что иначе недолго и свихнуться.

Бутылка уже кончалась, когда забытая на столе флешка снова попала на глаза. Говорят, что хороша ложка к обеду. После того, что уже случилось, документация по Воро-

там стала не нужна. И при этом она оставалась смертельно опасной для меня, как-никак – один из самых охраняемых орденских секретов. А если кто-то больше не нужен, его уничтожают.

Я поднялся и потопал к кухонному столу. Нашел в ящике молоток для мяса, положил флешку, размахнулся и ударил.

Нда... Умные решения надо принимать на трезвую голову. Или хотя бы выполнять их не спяну. Направленный сильной, но нетвердой рукой молоток задел самый краешек флешки.

Вы играли в детстве в лапту? Помните, как улетает «чиж», когда ему бьют битой по срезанному краю? Вот и флешка решила поиграть в русские народные игры. На столешнице остался рифленый отпечаток молотка и крохотный кусочек пластмассы, а все остальное улетело куда-то на шкаф.

Я посмотрел наверх и остатками проспиртованных мозгов понял, что не в моем теперешнем состоянии искать на вершине улетевшую флешку. Обматерил шустрый носитель информации, пообещал ему назавтра множество неприятных ощущений и побрел спать.

2

Пробуждение было отвратительным. Уксусный альдегид стучал в мою печень, а организм ныл, что ему уже давно не двадцать, и даже не сорок. Кроме того, какая-то сволоочь долбила в дверь, при этом ощущения были словно долбят по голове.

Пошарил возле кровати, нашупал бутылку минералки. Великая вещь привычка! Много лет уже оставляю себе попить ночью. Скрутил пробку и присосался к горлышку. Живительная влага притушила пожар в глотке. Поковылял в туалет, по дороге крикнув в сторону входной двери, чтобы подождали минуточку.

Стук прекратился. Я закончил свои дела, натянул шорты и пошел открывать.

На крыльце меня ждал моих примерно лет мужик, ростом мне по плечо и тощий. В черном костюме и шляпе. Это было так дико для наших жарких краев, что я завис на добрую минуту. Бим и Бом в своих клоунских костюмах были бы здесь уместнее. Потом заметил троих незнакомых патрульных во главе с сержантом, стоящих чуть поодаль.

Я вышел на крыльцо и закрыл за собой дверь.

– Что за шоу тут происходит?

– Мы расследуем обстоятельства нападения на Нью-Хэвен в прошлое воскресенье. Вы вызваны на допрос.

– А документы какие-то есть у вас? Ордер на арест, например?

– Так это не арест. Просто зовут поговорить. Нет, вы, конечно, можете отказаться и не поехать, но тогда мы вернемся с ордером.

Голос у коротышки был почти извиняющимся.

– Хорошо, ждите. Я оденусь и выйду.

Я вернулся в дом. Там допил минералку, натянул майку и джинсы, сунул ноги в мокасины и вышел наружу. Оружие брать не стал, все равно в участке сдавать придется.

Утрамбовались в патрульный ведровер. Наручники мне надевать не стали, но усадили посередине на заднем сиденье, меж двух автоматчиков. Тесновато, мягко говоря. А мужик в черном поехал один на прокатном «Тахо». Черном конечно же. И какой-то лист с красной диагональной полосой под лобовым стеклом. Не видел такого раньше, надо будет поглядеть поближе.

Интереснее всего то, что поехали мы не в участок. Джипы без остановки на КПП вкатились на орденскую служебную территорию и остановились у одного из дальних корпусов. Их построили недавно и вроде как раньше не использовали.

Патрульные остались у машин, а сержант проводил меня в допросную. Маленькая комнатка, стол посередине, два стула. Вся мебель прикреплена к полу. Не особенно радужная обстановка, одна радость – руки-ноги свободны, наручники надевать не стали. Хотя специальная скоба на столе преду-

смотрена.

Любитель черного цвета зашел следом. Повесил на вешалку шляпу, снял пиджак. Под ним белая рубаша с длинными рукавами и галстук, тоже черный. Самое то по жаре ходить, ага. И подмышечная кобура с какой-то большой пушкой.

Первая мысль – совсем дядя мышей не ловит, на допрос с оружием пришел. Вторая мысль – что-то где-то у мужика недостаточной длины, если он это пытается большим автомобилем и крупным пистолетом компенсировать.

Тем временем любитель больших пушек рукава на рубаше закатал, сел напротив, рот открыл, вдохнул...

– Плохи ваши дела, товарищ призывник, – выдаю ему любимую цитату из классического произведения. И не переведешь ведь шутку, даже если все слова английскими заменить. Все равно не поймет.

Он и не понял, не успел просто. Дверь открылась, и вошел солидный такой дядька. Возьмись мы пузами толкаться, еще неизвестно, кто кого. В возрасте. Черные костюмные брюки, черные туфли. Но при этом – рубашка с короткими рукавами и, верх вольнодумства, нет галстука! Мелкий следователь как будто стал еще меньше. Подхватил свои вещи и ушмыгнул за дверь.

– Будем знакомы. Я – агент Харденер.

– А тот, видимо, Эпокси Резин?¹

¹ Игра слов. Эпоксидный клей состоит из двух компонентов – эпоксидной смолы (epoxy resin) и отвердителя (hardener agent). Остроты добавляет то, что обыч-

- Шутку понял. И даже посмеялся бы, если бы это был хотя бы сотый раз, а не миллионный.
- Извини. Но это первое, что приходит на ум, когда слышишь твою фамилию и должность.
- Ладно, проехали. Теперь к делу. Я веду расследование обстоятельств нападения русских на Нью-Хэвен.
- Ты один ведешь расследование? А этот твой напарник?
- Он не следователь. Так, подай-принеси. Да и глуповат, честно говоря. Накосячил за ленточкой, теперь отрабатывает здесь свои грехи. Все надеется найти Главного Шпиона и, таким образом, продвинуться по службе.
- И он нашел меня? Но я не гожусь на роль Главного Шпиона. Я, конечно, русский, но в момент нападения был здесь, на острове, и свидетелей тому – пара десятков здешних добропорядочных граждан.
- Знаю. Ты сразу попал под подозрение, именно как русский, но за тебя здесь поручились все, ты же местный герой, спас Остров от нападения бандитов, был ранен, и все такое прочее. Ты был на похоронах погибших при налете, и пол-острова видело, как ты там плакал.
- Многие убитые были моими друзьями.
- Значит, мы зря тебя сюда привезли. Впору извиняться и отпускать. Вот только расскажи сначала, о чем вы говорили с майором Сидоренко?

3

Говорят, опытный человек по внешнему виду и поведению собеседника способен распознать, врет тот или говорит правду. Говорят, врущий потеет, и у него становится сухо во рту. И еще он отводит взгляд.

Харденер не распознал. Возможно потому, что я и так с самого утра потел и страдал от сухости во рту, и дополнительные переживания ничего почти не добавили. Да и переживал все утро только о том, как бы попить и пойти дальше спать. И в глаза собеседнику я смотреть не люблю. С моими немолодыми близорукими глазками некомфортно это.

– А кто такой майор Сидоренко?

– Сотрудник разведки у русских.

– Я должен его знать?

– Он к тебе заходил.

– Здесь?

– База Северная Америка возле Порто-Франко. Служебная гостиница.

– Накануне сезона дождей? Все, вспомнил. Заходил какой-то придурок. А я уже неделю ждал самолет домой. Погоды не было, сидел и пил с тоски. У нас, у русских, это бывает. Смотрю с утра погоду, вижу дождь и тянусь за бутылкой. Керосинил неделю непрерывно, мозги не работали уже. Налил ему, мы выпили. Раз, другой. А потом он завел какие-то

нудные разговоры, и я его выгнал.

– Почему не сообщил в службу безопасности?

– Честно? Забыл. У меня столько тогда собутыльников побывало, не считая девок... Опять же он ни про какие секреты не спрашивал. А намеки я не понимал тогда, просто не в состоянии был.

– Понимаешь, Влад, в чем беда... Ты сейчас – идеальный кандидат на роль козла отпущения. Ты русский, ты имел документально зафиксированные контакты с представителем русской разведки. Нет, сам разговор мы записать не смогли, но запись с камеры наблюдения в коридоре показывает, как он к тебе зашел и вышел через полчаса. Не будешь же ты уверять меня, что у вас с ним было любовное свидание?

– Тьфу, гадость какая!

– Так вот, нас сюда направило руководство Ордена, которому не понравилось, что Орден можно безнаказанно грабить. Понятно, что сейчас летят головы и погоны у здешних военных, но шпионов тоже ищут. И мы находим вот такого замечательного Влада. Месяц назад тебя бы просто выгнали с работы и с Острова заодно за нарушение режима секретности, но сейчас все жаждут крови.

– Тогда почему мы до сих пор разговариваем, если меня уже назначили козлом отпущения?

– Вот, правильный вопрос! Дело в том, что начальство тоже смотрит фильмы про Джеймса Бонда, и если мы скажем, что используем разоблаченного шпиона для доставки дезин-

формации противнику, оно удовлетворится. И всем сплошная выгода. Боссы ощущают себя Гувером и Даллесом в одном лице. Мы получаем очередные должности и премии. Ты живешь, как раньше, только иногда выполняешь задания русских. Перед этим, конечно, показываешь их нам. Выполняешь. Потом показываешь нам результат. Корректируешь, как мы скажем, и отправляешь.

– Отказаться я не могу?

– Нет, не можешь. Если ты лояльный сотрудник Ордена, герой и патриот, ты должен быть счастлив отомстить за своих погибших друзей. А если шпион – задницу спасешь. Сценарий не предусматривает обычного трусоватого обывателя. Хотя как вариант – упорный шпион молчит на допросах и идет на казнь с высоко поднятой головой. Оно тебе и вправду надо?

– А как мне сообщить русской разведке, что я готов сотрудничать? Этот ваш, как его...

– Сидоренко?

– Да, Сидоренко, он не оставил координат для связи.

– Мелочи. У русских полно глаз везде. Мы тебя опять отправим на неделю на Базу, только для разнообразия на «Россию».

– Не пойдет. Там могут оказаться люди из Московского протектората, а у меня с ними... Есть некоторые неурегулированные вопросы, так скажем. Могут возникнуть проблемы.

Ну да, со здешними московскими властями у меня не сложилось. Не так давно мы раскрыли одну их хитрую аферу, и по результатам расследования им пришлось заплатить немаленький штраф за нецелевое использование льготных орденских кредитов. Нас тогда пытались остановить, и уходить пришлось со стрельбой. А я по неопытности засветил свое настоящее имя.

– Хорошо, тогда на прежнее место, на «Северную Америку». И ждать, пока не объявится. Обязательно должен объявиться.

– Что же такого я должен буду передать?

– А это я тебе покажу, когда ты подпишешь мне один интересный документик.

Как по мне, так ничего интересного в этом документе не было. Банальнейшее обязательство о сотрудничестве.

– Ну вот, теперь задницы у нас с тобой прикрыты. Все, что ты наспионишь, будет сделано по моему личному приказу...

– ...И на благо королевства. Только шпаг и лошадей не хватает.

– Дай угадаю... «Три мушкетера», да? Бумага, которую Ришелье дал Миледи?

– Потрясающая осведомленность! Мне такую бумагу дадите?

– Нет, конечно. Достаточно того, что вот эта лежит у меня в папке.

– А она не потеряется, случись чего? Не окажется вдруг,

что я ценные сведения передавал русским по своей инициативе? Давайте копию снимем, я с собой буду носить...

– Не потеряется. У нас ничего никогда не теряется.

– Жаль, ну да ладно. А что такого супер-пупер важного вы хотите передать русским?

Харденер хмыкнул и достал ноутбук.

– Легенда у тебя такая. После известных событий русским сотрудникам Ордена приходится кисло. Их непрерывно трясут, проверяют, поражают в правах и так далее. Это все на самом деле будет, не сомневайся. Ты затеял свалить в ПРА, но хочешь захватить с собой приданое побогаче, чтобы на новом месте начинать не с нуля. Поэтому копируешь по возможности секретные документы, суешь везде нос и фотографируешь. Правдоподобно?

– Логике не противоречит, по крайней мере.

– Вот и я о том. Копии документов ты пока припрятал и захватишь с собой, когда окончательно соберешься убежать. А для затравки покажешь русским вот это. Чтобы тебя воспринимали всерьез.

Следователь развернул ноут экраном ко мне. Фотографии, общим числом десятков. Я быстро пролистнул их.

– Что скажешь?

– Двор возле грузовых Ворот. Съемка с дороги и откуда-то еще, скорее всего с холмов, хорошим телеобъективом.

– Прекрасно. С такими аналитическими способностями надо в разведке работать. Хотя... да. Что еще заметил?

– Грузовики. Я слабо разбираюсь в американской технике, но, похоже, военные. Вот эти два похожи на пусковые для небольших ракет – оперативно-тактических или зенитных. Остальные, видимо, обеспечивающие. Вы притащили сюда какой-нибудь «Патриот»?

– С тобой приятно иметь дело, парень! А теперь посмотри еще внимательнее. Вот эти две машинки ни на какие мысли не наводят?

– Больше всего напоминают рефрижераторы, но зачем они на таком суровом вездеходном шасси, да еще и в камуфляже? Снабжать мороженым бойцов на поле боя?

– Ты подумай, подумай. Вроде тебя на ракетчика учили...

– Да ладно! Не может быть!

– Дошло наконец? Теперь ты понимаешь, насколько эти фоточки важны для майора Сидоренко? И что они должны оказаться у него как можно быстрее?

Он снял трубку телефона, набрал номер:

– Как там моя просьба? Через три часа? Отлично!

Повернулся ко мне:

– Сейчас быстро заскакиваешь домой, собираешь шмотки, и на аэродром. Полетишь как будто один, наш сотрудник одним рейсом с тобой сразу наведет русских на ненужные мысли. Прилетаешь, дожидаясь гостя, показываешь фотографии. Делишься своими догадками. Потом возвращаешься сюда. И не вздумай дергаться! За тобой будут приглядывать, куда бы ты ни пошел. Расслабься, парень, на моем поле

тебе меня не переиграть, я сорок лет в этом бизнесе.

– А как мне с вами связываться?

– На базе есть один человек из орденовской службы безопасности, он встретит тебя у самолета. Вся связь через него.

– А у русских не появятся ненужные мысли, когда он меня встретит?

– Не появятся. Это его служба прислала запрос на квалифицированного компьютерщика, вот он тебя и встречает, вроде как работодатель.

– А зачем я туда лечу? Официальная версия?

– Что-то настраивать в тамошних компьютерах. Ты вроде в базах данных понимаешь, вот их и настраивай. На месте разберешься, не маленький. Ну, давай, быстро-быстро!

И сунул мне флешку. С фотографиями изотермических машин, в которых американские ракетчики возят свои ядерные боеголовки.

Домой вернулись в том же составе. Сержант с одним из бойцов зашли со мной вовнутрь, оставшаяся пара патрульных смотрела снаружи на окна. Я слазил в душ, переоделся, покидал в сумку трусы, носки и майки. Спросил про пистолет. Сержант брать не разрешил, вроде как на базе спокойно, а ездить один хрен под конвоем. Логика была безупречна, оставалось только сунуть в сумку служебный ноут и выдвигаться. Под виноватым взглядом маленького помощника следователя запер дверь и взял ключ с собой. Дело принципа, не пущу этого клоуна вовнутрь без должных документов. А если всякие ордера появятся, то уже без разницы будет.

Не спеша покатали на аэродром. Сзади ехал смешной человечек в черном «Тахо». Вот интересно, зачем он с нами поперся? Всерьез думает, что я затею убежать, а он меня поймает? Один, ага, там, где четверо матерых бойцов недоглядели. Вот выйду на пенсию и напишу об этом сказку. Для дефективных детишек.

Заодно понял, что мне не померещилось. Патрульные были не местные, дорогу знали плохо. Похоже, перевели их сюда недавно, в расследовании помогать. С материка, с Нью-Хэвена, а то и вовсе из-за ленточки.

На аэродроме готовили уже знакомый двухмоторник. Под присмотром патрульных выпил кофе, запасся терпением и

направился на посадку. Хотя нет, еще одно староземельное развлечение добавилось – контроль безопасности. Аккуратно, но тщательно обыскали, изучили содержимое сумки. Попросили включить ноутбук. Предсказуемо не нашли ничего запретного. Такими темпами докатимся до запрета курения, а то и воду начнут отнимать. Негодяи.

Уселся, пристегнулся, попробовал уснуть. Совсем недавно с трудом веки разлеплял, а вот сейчас – как отрезало. Сидел, ворочался в неудобном кресле. И все пытался оценить размер той задницы, в которой очутился.

Вариант номер раз. Все будет, как сказал Харденер. Я потихоньку скармливаю разведке ПРА хитрую смесь правды с дезой, которую готовят орденские контрразведчики. Жить придется под присмотром, работу тоже наверняка будут плотно контролировать, и о ковырятьстве орденских секретов можно забыть надолго. Раньше или позже Сидоренко со товарищи поймут степень правдивости моих донесений, и я стану Харденеру не нужен. После чего или выгонят отовсюду, включая Остров, или переведут на какую-нибудь бессмысленную работу, подальше от секретов. И, конечно, периодический контроль благонадежности. Вариант отвратительный, но не самый плохой.

Вариант номер два. Попробовать сдернуть в ПРА, например. Сказать Сидоренке, или кто там вместо него придет, что не могу больше терпеть, забирайте меня скорее. Даже если побег и удастся, что очень сомнительно, учитывая рас-

стояния и бдительность орденцев на Базе, что я получу на выходе? Пожизненный разыскной лист от Ордена, и носу из Демидовска не высунуть. Ничего действительно полезного для разведки ПРА у меня с собой нет. Добывать орденские секреты, не имея нормального сетевого подключения к орденской сети или хотя бы к Интернету – невозможно. Соответственно, ценность моя для русского анклава – околонулевая. Найдут какую-нибудь бессмысленную работу подальше от секретов... Смотреть вариант один, ага.

Вариант три. Попробовать убежать на Старую Землю. Спрятаться там и жить тихонько, проедая наследство олигарха. Единственный вариант, позволяющий видаться с родными. Но и сам по себе самый сложный, бо обратных Ворот по пальцам одной руки, и охрану их наверняка усилили.

А еще надо придумать, как уберечь от проблем дорогих мне людей. Вряд ли что-то грозит Лили, все-таки встречались мы совсем немного и не особо афишировали наши отношения. А вот Димка – он-то тоже русский...

Мне даже удалось задремать. Но, увы, ненадолго. Сидевшая сразу за мной пара не слишком трезвых молодых людей в орденской униформе так громко перешептывалась, что я проснулся и поневоле подслушал их разговор.

Да, не зря мне резануло глаз несоответствие военной формы и оплывших фигур соседей. По разговору – типичный офисный планктон. Вроде меня. Как я понял, по результатам недавней проверки их согнали с теплых мест на Ост-

рове, и теперь по ротации отправили на одну из Баз рядом с Порто-Франко, причем даже не на «Северную Америку»! Трагедия, я считаю. Они жаловались на наглость и бессердечие следователей, таких же негодяев, как те, которые посмели подозревать саму Викторию Эйдельман! Да, да, САМУ Викторию Эйдельман! Ей даже пришлось покинуть Остров и вернуться за ленточку!

Уши наострились сами по себе. В свое время Фокс, начальник охраны Виндмиллов, рассказал мне, кто стоял за организацией попытки похищения Хлои. Как раз эта самая Виктория и стояла. На ее частной яхтенной стоянке базировался пиратский кораблик, чуть было не прихвативший нас у рифа Акуля Глотка. Были у миссис Эйдельман некоторые конфликты с Хлоиным папой, вот она и планировала свои проблемы таким образом решить, а заодно и денег поднять.

Тогда прижать ее не получилось, адвокаты отмазали. Но Вика снова накосячила, замазалась в лихом пиратском налете на Остров. Не понимаю, ей все денег мало или натура слишком энергичная? И в этот раз, похоже, небожители выступили единым фронтом. Частная жизнь на частных территориях неприкосновенна ровно до тех пор, пока не мешает частной жизни других обитателей частных территорий. Так что ее замечательное поместье сейчас стоит пустое.

Видел я это поместье. Издалека, конечно. Громадная территория, засаженная экзотическими деревьями и кустарниками. Собственная марина, где десяток яхт типа моей легко

поместятся. Вроде даже самолет на поплавках там был. А уж что находится дальше от берега, не видное с моря...

Наконец соседи сзади замолчали. Скорее всего, начали себя жалеть, а это дело сугубо индивидуальное, интимное практически. Собеседник только мешать будет. А мне того и надо, уснул и продрых до самой посадки.

Проснулся, только когда самолетик стукнулся колесами о полосу. Пока продрал глаза, пока размял затекшее тело, пилоты уже зарулили на стоянку. Разрешили выходить. Сунулся было со всеми к аэродромному микроавтобусу, но был отловлен неприметным мужичком в орденской форме. Тот представился Джонатаном и указал на стоящий чуть в стороне орденский ведровер.

Вот интересно, этих неприметных и абсолютно средних по всем параметрам мужичков для разнообразных служб безопасности в специальном инкубаторе выращивают или генно модифицируют обычных людей при приеме на работу?

Через КПП Джонатан выехал на неплохую для здешних мест дорогу и вдавил газ.

– Алгоритм у нас будет такой. Приезжаем, ты селишься в служебную гостиницу, как в прошлый раз. Дальше ходишь каждый день типа на работу, в служебную зону, корпус четыре, комната триста семнадцать. В списки ты внесен, просто показываешь АйДи и проходишь. Сидишь там полный рабочий день. Можешь спать, можешь карты на компьютере раскладывать – дело твое. Изображаешь бурную деятельность.

– А секретарша у меня будет? Чтобы кофе носила?

– Обойдешься. Рангом не вышел.

– Жаль. Я уж думал, дожил-таки до коммунизма, как Хру-

щев обещал. Каждому по потребностям, от каждого по способностям, и все такое...

– Дальше. Нерабочее время проводишь на территории Базы. Кабаки, пляж, спортзал, гостиница... Можешь какую девочку склеить из сотрудниц. По должностным обязанностям они тебе ничего не должны, а вот вне службы...

– Да я не особенно Казанова...

– И не надо. Они сами вешаются на свежеприбывших мужчин. При проходе через Ворота резко меняется гормональный фон, и первые несколько дней после перехода почти каждый мужик становится героем-любовником. Сам не помнишь разве?

– Меня сюда привезли под снотворным, да и женщин вокруг не было довольно долго.

– Не повезло. Половина здешних мужиков, кто без семей приехал, не без оснований могут похвастаться, что орденских на одном месте вертели. Коллектив-то на Базах в основном женский, скучают девочки без мужского внимания, вот и оттягиваются таким образом. Короткая связь без обязательств, никаких чувств, только секс.

– Угу. Воплощенные мужские мечты.

– Вот и пользуйся. Основное требование – не пытайся прятаться, все время будь на виду. За тобой будут приглядывать, случись что – помогут.

– В сортир можно ходить?

– Можно. Но дверь в кабинку не закрывай. Шутка. Мо-

жешь закрывать. У нас везде камеры висят.

– Сейчас – тоже шутка?

– Считай, что нет. Ты под колпаком. И когда будешь драть здешнюю девочку, я незримо буду рядом.

– Мужик, ты вообще нормален, нет?

– Нормален. Но всегда интересно посмотреть на то, какие низменные страсти владеют человеком.

– Отвези меня туда, где вкусно кормят и поят хорошим вином, там и смотри на мои страсти. А уж кого я склею и что буду делать потом – не твое собачье дело.

– Надо же, обиделся. Это ты зря. Пошел в шпионы – привыкай, что личной жизни у тебя не будет никогда. Все под микроскопом.

– Идите вы все на хрен со своими шпионскими играми! Что ты, придурок озабоченный, что Харденер этот ваш, которому в каждом встречном мерещится враг государства. Я самый обычный человек, лояльный служащий и где-то даже патриот своей земли. Я эту землю от бандитов защищал, между прочим, и по башке получил, пока вы, уроды, по уютным офисам штаны просиживали!

Возможно, не стоило обострять, но реально достали эти идиотские разговоры. А еще такое поведение правильно для напуганного и разозленного обывателя, который никаких грехов за собой не ощущает.

Джонатан никак на мою тираду не прореагировал. То ли действительно считает себя уродом и гордится этим, то ли

свое место подальше от стрельбы любит и ценит. А скорее всего, просто работает сейчас. Сознательно довел разговор до того момента, где я должен был взорваться, оценил силу взрыва и двинулся дальше. Опасный товарищ, надо с ним держать ухо востро. Хотя других в подобных службах и не держат.

– С тобой должны выйти на контакт русские. Кто это будет и как именно проявится, пока неизвестно. Но будет обязательно.

– Почему?

– А мы запустили сплетню, что ты по работе имеешь доступ к одной очень важной для них информации. И что будешь здесь, на Базе, несколько дней. И что непрерывно ноешь, как тебе надоело работать на этот долбаный Орден. Придут. На Острове к тебе подступиться для них сложно, а здесь – нет проблем. Так что побольше светись в людных местах, тебя заметят и предложат встретиться.

– Что дальше?

– Было бы неплохо, чтобы разговор проходил где-то в орденских помещениях, идеально – у тебя в номере. По возможности отнекивайся говорить на свежем воздухе, но если будут настаивать – соглашайся. О назначенной встрече заранее предупреди нас. На встречу возьми с собой вот этот диктофон, он включается сам от звука голоса.

– Хорошо. Я встречу, расскажу, как мне плохо здесь и как я хочу строить военный коммунизм настоящим образом.

Передам флешку. Что потом?

– Еще пару дней изображаешь бурную деятельность, потом улетаешь обратно на Остров. До нового задания.

– А как часто будут подобные задания?

– Не знаю. Там видно будет. Да и в чем проблема? Ты же сотрудник Ордена, Орден тебя посылает в командировку, платит хорошие деньги. Опять же семьи у тебя нет, домашних животных и цветов тоже. Постоит пустой дом недельку, не развалится.

Остаток пути мы провели в молчании. Я обдумывал сложившуюся ситуацию и все больше убеждался, что не просто наступил в дерьмо, а провалился в выгребную яму и медленно погружаюсь все глубже и глубже.

На Базу мы приехали уже во второй половине дня, поэтому имитацию бурной трудовой деятельности отложили до завтра. Я без проблем поселился в служебной гостинице, принял душ, перебил аппетит в гостиничном буфете чем-то вроде шаурмы, только с креветками и салатом, под вкуснейший сок какого-то местного фрукта. Пару часов изображал бегемота на местном пляже, изредка поднимая голову из воды и лениво шевеля конечностями. Обгореть не боялся, шкура уже привыкла к местному солнцу. Хорошо! Тихо и спокойно, только несколько взрослых загорают, да пяток малышей в панамках под присмотром двух солидных дам возятся в песке под тентом.

Вернулся в номер, смыл соль, переоделся в слаксы и рубашку. В местном обществе длинные штаны – показатель солидности, в шортах даже в приличный кабак не пустят. Девочка за стойкой проводила меня таким изучающим взглядом, что закралось сомнение – а вдруг Джонатан не врал и каждому носителю брюк здесь действительно полагается вот такое длинноногое веснушчатое счастье? Потом вспомнил про всевидящие камеры, и воодушевление куда-то пропало.

В рыбной таверне заказал салат из морских гадов и суп. В Европах супы любят протирать в непонятное пюре, но здесь была честная уха, с кусочками рыбы, овощей, горячая и

безумно вкусная. Не жарко, ветерок с моря шевелит скатерти и обдувает лицо. Белое вино в запотевшем бокале... Чем не отпуск? Ну да, внеочередной отпуск для проведения шпионских мероприятий. С паршивой овцы хоть шерсти клок...

Я так и просидел до темноты, одолев еще жареную рыбу, тушеного осьминога и мороженое. Сухое вино сменилось крепленным, потом кальвадосом... Даже в номер потом дошел сам. Прекрасный день, жаль, нельзя такое часто повторять. Либо надо желудок побольше. И вторую печень с прочими селезенками.

Ненавижу все звенящее. Будильники, телефоны, колокола. Особенно когда оно звенит у меня в голове. Или рядом. Но со звонками еще можно бороться подушкой, а вот со стуком в дверь – увы. Искать трусы было лень, завернулся в покрывало. Открыл. За дверью стояла мрачная тетка в отдельной униформе.

– Мистер Воронофф, вы просили вас разбудить в девять ноль-ноль. На звонки по телефону вы не отреагировали, поэтому мне пришлось прийти лично.

Я поблагодарил, закрыл дверь и побрел умываться. Должен признать, эта мегера оказалась прекрасным будильником. Приди вместо нее давешняя длинноногая конопушка, еще неизвестно, чем закончилось бы. А так – словно ведро холодной воды вылили. Бодр и готов к работе.

Умылся, влез в джинсы и майку, взял сумку с ноутбуком. В

гостиничном буфете сжевал пару сэндвичей под кофе, попросил с собой бутылку сока. И отправился на работу.

На входе в служебную зону охранник долго искал меня в списках, но все-таки нашел. Мрачно осмотрел сумку, не нашел криминала и пропустил на территорию. Судя по его выхлопу, не я один вчера хорошо время провел. Или это от меня самого так несет? Сунул в рот жвачку. Запах теперь будет – словно среди кустов мяты алкаш валяется.

Нашел нужный корпус, показал на входе АйДи. Получил у улыбочивой девушки ключ от комнаты и указания, как ее найти. И комнату, и девушку, буде возникнет такая потребность. Комната как комната, два окна, пара столов, пара кресел, пара компьютеров-моноблоков. Так, а где диван? Фиг бы с ней, с секретаршей, но я что, несколько дней буду бурную деятельность в кресле изображать?

Включил местный компьютер. Тот пошуршал, захотел имя пользователя и пароль. Я достал бумажку, что мне дал Джонатан, нашел нужные данные, натюкал их. И что там внутри? А ничего интересного на самом-то деле. Какой-то убогий внутренний новостной сайт, телефонный справочник... И все, собственно. Хотя нет, еще пасьянс есть, как Джонатан и обещал. Вот же сволочь!

Нахожу его номер в справочнике, звоню. Нет ответа. Забавно, должность его указана «менеджер по культурному развитию территорий». Практически «атташе по культуре» в староземельских посольствах, ничего не меняется.

Так не пойдет. С этим набором развлечений я со скуки содохну. Достāju ноут, отрываю сетевой шнур от второго настольного компа, подключаю к ноуту. Запускаю сетевой монитор. Пока на экране бегают циферки, еще раз внимательно оглядываю комнату. В углу, на самом видном месте, висит огромная старая видеокамера и смотрит мне прямо в лицо. Подхожу, разглядываю внимательно. Муляж. Висит и отвлекает внимание от спрятанной где-то настоящей камеры. Медленно обхожу комнату по кругу, осматриваю стены и потолок, еще раз оглядываю комнату. Какая прелесть! На верхней рамке монитора местного компьютера есть веб-камера, и эта камера сейчас работает. Лампочка светится. Прикидываю угол зрения – экран ноута оттуда точно не виден, клавиатура тоже. Зато моя похмельная рожа видна прекрасно. Показываю камере язык, нахожу среди всяких канцелярских глупостей на столе бумажные наклейки и с огромным удовольствием леплю поверх объектива. Просто из вредности.

А теперь – думать. Два очевидных места установки камер я нашел. Если видеонаблюдение ставили не дураки, должны быть еще камеры. Минимум одна обзорная на всю комнату и, возможно, еще пара, чтобы смотреть на экран компьютера и бумаги на столе.

Бумаги читают либо положив на стол, либо подняв и повернув к лицу. Значит, камера должна быть или на потолке, или за креслом сидящего. Внимательно осматриваю висющий на стене пейзаж. Рисунок прикрыт стеклом, по кра-

ям стекло зеркальное. Пытаюсь пошевелить картинку, но она жестко закреплена. Вот и ответ. Камера где-то там, за зеркалом.

Снова прикидываю поле зрения камеры. Мне неудобно было с ноутбуком перед монитором штатного компа, поэтому я отъехал на дальний край стола. Экран ноута почти не виден, клавиатура тоже. Так что наплевать и забыть.

Тем временем ноут собрал достаточно информации. Меняю сетевые настройки и уже как свой захожу в Сеть. Интересно... Локальные сети куста орденских Баз возле Порто-Франко объединены. Этого можно было ожидать – расстояния небольшие, строили и железную дорогу, и грунтовку, почему бы до кучи еще и кабель не пробросить?

Не просто интересно, а чертовски интересно – из сети Базы видна сеть Острова. Нестабильно, безумно медленно, но видна. Радиоканал? Или длинный-длинный кабель до АСШ и подводный – до Острова? Маршрут движения сетевых пакетов содержит несколько десятков промежуточных адресов. Ладно, потом изучим внимательно, а пока главное – связь есть! А это значит... А это значит, что и до Интернета можно попробовать достучаться. Если будет попутный ветер и звезды правильно лягут.

Захожу удаленным рабочим столом на свой рабочий компьютер. И обламываюсь, даже с минимальными настройками графика отваливается по тайм-ауту. Ну что, вспомним молодость и терминалку на 9600 бод. Димка сейчас в Сети,

посылаю ему вызов, получаю ответ.

Кратко описываю ситуацию. Советую прикинуть варианты, как быстро и наименее болезненно свалить из поля зрения орденской безопасности. Напоминаю, что проход на Старую Землю для его семьи пока никто не закрывал, и скоро отпуск. Что наследия олигарха хватит на безбедную жизнь. Трафик шифруется, но я все равно пишу полунамеками. По-русски, да еще сплошные обрывки цитат и анекдотов – задолбаются расшифровывать.

Димка явно растерян, обещает подумать, но... Надеюсь, разберется, когда можно жену слушать, а когда и своими мозгами пользоваться.

Ладно, поболтать-то и в текстовом режиме можно, но мне в Интернет надо. И не только почитать, но и фотки посмотреть. Есть у меня ряд сомнений по поводу харденеровских фотографий. Хотя... А Димка на что? Прошу поискать информацию по ключевым словам «isothermic warhead transportation machine», а также фотографии «Gryphon Tomahawk». Все, что найдется осмысленного, перегнать в текст, сжать посильнее и мне отправить. И фоточек пару того и другого, поменьше размером. Димка озадачился, а я завалился пока подремать в кресле. Отвратительное, надо сказать, кресло, сидеть еще ничего, а спать неудобно.

Почта тренькнула, когда спина одеревенела окончательно. Димка прислал результаты своих трудов. Жалится, что открытой информации на нужную тему практически нет. Жур-

налистские сплетни, какие-то сомнительные мемуары... Но кто ищет, тот найдет. В первом письме описания в архивах, а во втором фоточки скачиваются. Медленно, но я никуда не спешу, мне надо работу на износ изображать. Почитаю пока, а там и на картинки можно будет поглядеть.

Открыл. Почитал. Посмотрел. Ну что сказать... Обожаю эту их свободу слова. По уму, любое вменяемое государство таких вот свободных слововыразителей должно вешать на площади или хотя бы в тюрьму сажать, но мне она сейчас очень кстати. И харднеровские фотки не зря лажей показались.

Последовательно закрываю все соединения. Выключаю ноут. Возвращаю сетевой провод на место. Что-то хочется есть, не пора ли пообедать?

Пора. Давно пора, рабочий день почти закончился. Я восемь часов просидел в неудобном кресле, почти не разгибаясь. Вот до чего человека дела шпионские доводят!

Вечер не сильно отличался от предыдущего, разве что вместо рыбы было мясо, вместо белого вина – красное, и в номер я отправился не один, а с Юлькой, барышней, которая выдавала мне ключ от комнаты 317. И еще номер был не в служебной гостинице, где камер и микрофонов, как блох на барбоске, а в каком-то частном отельчике. Я и подумать не мог, что на территории Базы такое может быть, но Юлька-то местная.

– Понимаешь, Влад, девушке иногда надо побыть наедине

с молодым человеком, а у нас в общежитии это совершенно невозможно!

– Советами замучают?

– Постоянно будут лезть и мешать, просто из зависти. Ты не представляешь, что такое женское общежитие.

Я очень даже представлял. В студенческие годы приходилось бывать у студенток пединститута. Но для подобных воспоминаний момент был явно неподходящий.

– А больше здесь и пойти-то было некуда. Служебная гостиница, общежитие и служебные квартиры для начальства. Когда Сильвио открыл свой отель...

– Но вроде как хозяина отеля зовут не Сильвио...

– Не перебивай! Так вот, когда Сильвио открыл свой отель, девочки сразу стали ходить со своими мужчинами туда. И все было прекрасно, пока в один ужасный день не выяснилось, что во всех комнатах стояли камеры и этот подонек торговал записями.

– Ужас какой!

– Да! И скоро Сильвио нашли мертвым в его комнатухе, куда были выведены все видеокамеры. Архив записей пропал, а от мужских причиндалов у него ничего не осталось. Полтора десятка пуль из служебной «беретты» – это не шутка!

– Было следствие?

– А как же! По заключению экспертизы, смерть наступила в результате неосторожного обращения с оружием. Эксперт,

Джессика, тоже иногда снимала номер в этом отеле на пару часов.

– Дай догадаюсь... Новому хозяину эту историю рассказали во всех красках?

– Какой ты у меня сообразительный, солнышко! Так вот, Франсуа не только снял всю систему видеонаблюдения в номерах и, кстати, продал ее за большие деньги, он еще устроил громкий скандал, когда Джонатан... Ты знаешь Джонатана?

– Наверняка встречались, но у меня плохая память на лица и имена...

– Джонатан – здешний безопасник. Пытается следить за всеми, козлиная. Так вот, когда он подкатил к Франсуа на тему понаблюдать за постояльцами, тот устроил громкий скандал и рассказал девочкам.

– После чего у Джонатана здорово мерзнет в паху последнее время?

– Какой ты умный, солнышко! Полсотни обиженных баб – страшная сила.

– Тогда я его вспомнил! Он меня вез с аэродрома и всякие гадости рассказывал про местных женщин.

– Про то, что мы здесь все озабоченные?

– Ну да, как-то так.

– А ты его спроси в следующий раз, дала ли ему хоть одна из тех озабоченных? Хоть разок?

– Я так понимаю, что нет?

– Слушай, Влад, слушай и запоминай. И всем расскажи,

кто сюда поедет. Бабы говорят, что эти долбаные Ворота – они что-то такое излучают, отчего те, кто с ними рядом работает, все время хотят. Причем это касается только женщин. И держать здесь почти сплошь женский персонал – редкое издевательство, способное прийти в голову только какой-то лесбиянке. А у тех женщин, кто Ворота проходит, резко увеличивается вероятность зачатия. Вот такая, блин, занимательная демография. Но Джонатану все равно никто не дает, потому что он – козел.

Так мы и проболтали почти всю ночь. Как мне было сказано, «мужика тупо для секса найти нетрудно, а с тобой поговорить можно». Надеюсь, это комплимент...

Нет ничего ужаснее, когда тебя будит стук в дверь, а за дверью стоит противная тетка. Нет ничего приятнее, когда тебя будят поцелуем, а целует прекрасная барышня...

– Юль?

– Мне пора убегать. А у тебя как раз останется время собраться и прийти на работу вовремя.

Еще один мимолетный поцелуй, и она убегает.

Вот так. Мрачная тетка хотя бы никаких мыслей не оставила...

Прихожу на работу. Юлька за стойкой – само внимание. Образцово-показательный сотрудник. Как будто спала ночью. Мистер Воронофф получает свой ключ и плетется на третий этаж, проклиная все камеры мира, развешанные в разных помещениях и мешающие личной жизни сотрудников.

Открываю комнату, включаю компы и иду в конец коридора, где туалет и кухонька. А еще там закуток отдыха с модным названием «рекреация», где я вчера видел диванчики. Выбираю самый большой, приподнимаю за край. Терпимо. Справляюсь. Освобождаю дорогу и волоку диван к своей комнате. Редкие встречные сотрудники с удивлением наблюдают за шоу. Заметил молодого крепкого парня, попросил по-

мочь. Вдвоем работа пошла веселее, доперли, затащили в комнату. Я поблагодарил, позвал вечером пивка попить.

Не успел освоить новую мебель, звонит телефон. Джонатан интересуется, что за интерьерный дизайн я у себя в комнате затеял. Диваном, говорю, уже обзавелся, сейчас пойду секретаршу себе поймаю посимпатичнее. Бросаю трубку и выхожу из комнаты. Сзади надрывается телефон.

Не успел дойти до лестницы – бежит. Откуда-то сверху, не сильно запыхался. Будем знать, что у тебя кабинет неподалеку. И ты там, сволочь, сидишь, хотя на звонки не отвечаешь.

– Влад, какого хрена?

– Такого! Думаешь, мне так просто без дивана в комнате бурную деятельность изображать?

– Заткнись и пошли.

Если безопасник говорит идти, как-то даже неудобно стоять. Приходим ко мне в комнату 317, я устраиваюсь с ногами на диване, Джонатан в кресле.

– Влад, зачем этот балаган?

– Ну ты же сам сказал, что чем больше народу обо мне узнают, тем раньше на меня выйдут русские шпионы. Я предлагаю устроить посреди Базы гулянье с цыганами и медведем, будем играть на балалайках и пить водку из самовара. Тогда каждая сука узнает, что я здесь сижу и жду, кому бы отдать ваши сраные фотки с ядерными боеголовками.

Еще и истерики в голос подпустил, хорошо.

– Успокойся, пожалуйста! Что тебе не нравится?

– Да все, все не нравится! И то, что я в этой вашей жопе мира фигней страдаю, когда у меня дома работы до хрена. А кроме меня, эту работу никто не делает. И то, как здесь все плохо и неудобно. Еда паршивая, выпивка еще хуже, сидеть тесно, лежать негде! Найдите другого придурка на мое место, а меня отправьте обратно! Не хочу быть шпионом, не хочу!

Последние слова я и вовсе проорал-провизжал. Пусть эти рыцари плаща и кинжала голову поломают, как с невменяемым агентом комбинации крутить.

– Влад, успокойся, пожалуйста! Нужен тебе диван – забирай. Если нужна какая-то особая еда... Даже не знаю, здесь выбор небольшой, но как только все закончится, я обещаю – сразу отвезу тебя на аэродром – и на Остров.

– Когда эти русские шпионы уже придут?

– Откуда я знаю? Но уверен, что скоро.

Делаю вид, что успокаиваюсь. Все, что нужно, я уже понял. Был бы я им нужен на дальнюю перспективу, после вот такой истерики списали бы мигом, бо неадекватный агент никому не уперся. А раз меня утешают и успокаивают... Значит, я нужен ровно на один раз. Про дальнейшую мою судьбу никто не задумывается.

Теперь нужна какая-то мелочь, которую я затребую, мне ее дадут, и статус-кво восстановится.

– А мне обязательно здесь сидеть целый день?

– Ну, вообще-то...

– Я сегодня уйду с полдня.

– Сегодня – уйди.

– Все. Договорились.

Джонатан меня покидает. Я снова цепляю ноут к Сети, зову Димку. Тот сообщает, что попросил отпуск, через неделю они отбывают на Старую Землю. Показать родителям внучку и все такое. Ну и славненько. Надеюсь, в ближайшее время не случится ничего нехорошего, и они спокойно уедут.

Повалился на диване, понял, что не хватает подушки и одеяла. Но тренировал силу воли, не вставал до самого обеда, а там собрался и пошел. Возвращая Юльке ключи, сказал, что сегодня уже не приду. Но завтра буду как штык.

Забавно, вторая девица за стойкой после первой моей фразы как будто обрадовалась, а после второй опять скисла. Женская дружба, она такая, да...

Не торопясь, перекусил в кафешке. Вышел наружу и задумался – а что делать-то полдня? С работы я сбежал, молодец, теперь надо развлечение найти. На море идти – рано пока, солнце еще слишком злое. Посмотрел по сторонам и увидел надпись «Арсенал» на одном из ангаров. Точно, на этой базе из всего куста самый лучший выбор оружия, мне об этом многие говорили. Арсенал так арсенал, пойдем, посмотрим.

Ну что сказать... Для фанатов стреляющего железа и всякого тактического снаряжения здесь стоило родиться. Провести всю жизнь и умереть с мыслью, что прожил не зря. Любительницы brutальных мужчин тоже не ушли бы разочарованными. Здешний кладовщик был огромным, иссиня-чер-

ным негром, представлявшимся предельно скромно – «король». То, что он при этом сидел в инвалидном кресле, только добавляло шарму.

А я... Я ходил, поглядел по сторонам и заскучал. Возможно, был бы коллекционером, вопил бы от восторга перед каждым стендом. А так у меня уже все есть – лучший в мире автомат и лучший в мире пистолет. Не придумало человечество ничего лучше «калаша» и «глока».

Просто чтобы понять. Наглядно.

Я готовлю двумя ножами. Все операции на кухне я выполняю или большим, или малым ножом. И больше ничего не надо. Хотя вру, картофелечистку забыл. Но она – не нож.

Я езжу по миру со швейцарским складнем. В нем есть все, что нужно командированному. Особенно штопор.

А еще у меня есть несколько десятков абсолютно бессмысленных ножинок. Они красивые. Они острые. Они стоят приличных денег. Но они абсолютно бесполезны. Потому что все, что нужно делать ножом, я могу сделать первыми тремя.

Был бы самураем, пользовался бы парой мечей. Просто больше неудобно носить. И нельзя использовать.

Так и с огнестрелом. Я не воюю с танками или самолетами. Мне не нужно уничтожать города или авианосцы. Просто иногда надо наделать дырок в разных нехороших людях. А для этого вполне достаточно «калаша» и «глока».

Я так думаю. Хотя...

– Можно посмотреть?

– Смотрите.

Общаясь с женщинами, живущими возле Ворот, почему-то хочется купить пушку побольше. Беру с полки пистолет размером с ноутбук. Угу, он и весом как ноутбук. Кладу обратно. У меня не настолько упало самомнение.

Негр с интересом наблюдает за мной. Заметил, что я вернул бандуру на место, улыбнулся.

– Дезерт Игл под сорок четвертый магнум. Пользуется бешеным спросом, несмотря на цену. Не успеваем возить.

– Пистолет агента Смита?

– Наверно. Ты не первый, кто такое говорит.

– А есть у вас «глок»?

– Какой?

– Под 9х19.

– Есть, как не быть. Длинный, стандартный, компактный?

Я засмеялся почему-то:

– Длинный.

– Два ряда вперед, третья полка снизу.

И точно, в ящике лежали близнецы того пистолета, что мне достался по итогам пиратского нападения на Остров. Новые, в консервационной смазке.

– В комплекте четыре магазина. Если нужны запасные, на том же стеллаже верхняя полка.

Я радостно приволок к прилавку пистолет, магазины, несколько коробок патронов и поясную кобуру. А еще бу-

рую камуфляжную панаму, под цвет здешней растительности. Уж больно здесь, на материке, солнышко злое. И был мыслями уже где-то на стрельбище, когда негр вернул мне АйДи.

– Скажите, сэр, а вы можете оплатить покупку наличными?

– Могу, наверно, а в чем проблема?

– Понимаете, сэр, ваш АйДи стоит у нас в стоп-листе.

– Но я только что расплачивался за обед!

– Дело в том, что у нас свой стоп-лист. Такое впечатление, что там не хотят, чтобы вы покупали на Базе оружие.

Он ткнул своим огромным черным пальцем вверх.

– Очень жаль. Извините за беспокойство.

– Вы не поняли, сэр. Если вы оплачиваете наличными, я не вижу ваш АйДи.

– А у вас не будет проблем?

– Ты можешь представить себе бóльшую проблему? – Он похлопал по своему инвалидному креслу. – Вот и я не могу. А за тебя, считай, словечко замолвил Том Льюис. Забегал сорванец на днях, рассказал, как вы гоняли бандитов на Острове. Его мнение мне важнее всех этих дурацких стоп-листов.

Вот так. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

– Спасибо, сэр.

– Спасибо недостаточно. Доставай наличные.

Я залез в карман, задумчиво посмотрел на тощую стопку

местных пластиковых банкнот и вздохнул. Настолько привык на Острове расплачиваться АйДи, что наличных с собой почти не ношу. А до здешнего отделения банка идти через всю Базу, и не факт, что там я тоже не окажусь в каком-нибудь стоп-листе. Опять же, жарко и лень. Хрен с ним, проживу пару дней без пистолета. Тем более точно такой же длинный «глок», трофейный, валяется где-то у Лили.

– Знаете, сэр, я сегодня, пожалуй, ограничусь одной панамой. Когда соберусь покупать пистолет, запасусь достаточным количеством наличных. Рад был познакомиться. И спасибо за доверие.

Расплатился, напялил панаму и вышел из арсенала.

8

Вернулся в служебную гостиницу. По дороге наблюдал убийство Джонатана с Базы. Едва притормозив у КПП, тот вылетел на дорогу и умчался. Псих ненормальный.

Пришел к себе, взялся за телефон. Набираю местный номер безопасника. Долгие гудки, абонент не абонент. Предсказуемо, если человек в отъезде, собственный телефон снять затруднительно. Звоню, звоню, пусть АТС запоминает, что я старался.

Дозваниваюсь только вечером.

– Джонатан, где тебя носит?

– Я ездил по делам. Что-то случилось?

– На меня вышли русские.

– Прекрасно. Когда встреча?

– Встреча уже состоялась.

– ЧТО!!! Как состоялась?

– Они указали время встречи четыре часа назад. Я пытался до тебя дозвониться, но не смог.

– Ладно, потом записи посмотрю. Как прошло?

– Я передал информацию и картинки.

– Где была встреча?

– Я был в номере...

– Не понял. А русский связной?

– Не знаю. Связь была по компьютеру.

Джонатан замолчал на добрую минуту.

– Сейчас приду. Жди.

Судя по скорости появления, он не пришел, а прилетел.

На гиперзвуковой ракете.

– Рассказывай. Подробно.

– Мне под дверь подсунули вот эту бумажку.

Я отдал обрывок бумажного листа, на котором карандашом было выведено:

SSID: sidorenko

IP: 192.168.1.2

DCQ 111/123456

16:23

– Карандашом по трафарету. Почерк не определить... И что это за хрень?

– Предложение подключиться к беспроводной сети «sidorenko» в 16:23.

– Ты подключился?

– Да, ровно в двадцать три минуты пятого. До тех пор эта сеть не была видна.

– Как ты думаешь, насколько далеко она может находиться отсюда?

– У меня внешний мощный WiFi-адаптер с хорошей антенной. Несколько сот метров, без учета рельефа. Практически – почти любое место на территории Базы и ближние

подступы.

– А остальные цифры-буквы?

– Подключение по протоколу DCQ по указанному адресу с указанным логином и паролем. DCQ – это примерно как аська, только работает без сервера, по прямому соединению.

– Зачем это нужно?

– Мессенджер, система мгновенного обмена сообщениями. При желании можно и файлы пересылать. Вот смотрите, у меня тут сохранился протокол взаимодействия, вот это я писал, это они.

Думал, придется переводить, но безопасник довольно лихо читал по-русски.

– Какой, на хрен, славянский шкаф? Какая никелированная кровать? Какая тумбочка?

– Это пароль и отзыв.

– А откуда ты мог его знать? Ты же говорил, что Сидоренко не оставил координат для связи?

– Вот видишь, просто выучить русский язык недостаточно. Есть такой замечательный советский фильм «Подвиг разведчика», там у главного героя как раз такой пароль. Во времена моего детства эту фразу знали все. А сейчас – увы.

– Ну и что это дает?

– А то, что иностранец на такой вопрос быстро ответить не сможет. И современная русская молодежь тоже. А я здесь, на Базе, единственный реликт советского времени.

– Убедил.

Джонатан снова уткнулся в листок.

– Ага. Затянули гайки на Острове, боишься, хочешь уехать – отлично. В качестве первого взноса предлагаешь вот эти картинки – прекрасно. Подозреваешь, что Орден притащил на Новую Землю ракеты, – еще лучше. Ты молодец, сделал все, как говорили... Что значит «учись пользоваться фотошопом»?

– Скорее всего, они внимательно изучили фотографии и поняли, что там фотомонтаж.

– Фаааак!

– Я уже могу ехать домой?

– Подожди пока. Я свяжусь с руководством. Ловко они это провернули.

И ушел. А я остался радоваться, как ловко они это провернули. Бо виделся мне захват связного и моей скромной тушки в момент передачи секретных сведений разведке ПРА. С последующим громким судебным процессом и соответствующим приговором. А оно мне надо?

Флешку с фотографиями он тоже забрал. И это прекрасно. Меньше навоза во дворе – меньше воняет.

Собрался и пошел в бар. Надо же проставиться парню, с которым мы диван тащили. С этой дурацкой шпионской жизнью никогда не знаешь, где закончишь сегодняшний день, не говоря уже про завтрашний.

Джонатан, скотина, так и не организовал мне возвращение на Остров. Поэтому пиво, пиво, фишнчипс, еще пиво,

и Юлька отправляется в отель с моим помощником по переноске диванов. Воистину странно работающие рядом Ворота на женщин действуют.

Следующий день я проспал. То есть умудрился проснуться утром и дойти до работы, а там упал на диван... Нельзя столько пить в моем возрасте. Юлька, кстати, молодец – снова на работе как штык, веселая и довольная, только круги черные под глазами. У меня столько здоровья нет – трое суток не спать.

Так вот, добрел я до комнаты 317, упал на диван и отрубился. Есть ли подушка с одеялом, нет ли – в тот момент мне было пофиг.

Разбудил меня Джонатан, уже где-то после обеда. Мол, будет из Порто-Франко борт на Остров, бегом собираемся и едем. Если что в гостинице осталось – специально обученные люди соберут и пришлют потом.

Нищему собраться – только подпоясаться. Прошу оставить за мной эту комнату для следующих посещений. Зря, что ли, я туда диван припер? Безопасник даже не сразу понял, о чем речь. Явно списали меня. Вопрос – куда? В архив или в тюрьму? Или вовсе на кладбище?

Идем к машине. Юлька стоит невеселая. Еще бы – такой собеседник уезжает. Но дан приказ мне на юго-запад. А при этом козле Джонатане не хочется никаких знаков внимания оказывать, чтобы девочке не навредить.

Подкатываем к КПП. Как раз отъезжает открытый «уа-

зик», а его место перед шлагбаумом занимает огромный грузовик, перегородив всю дорогу. Джонатан надеялся проскочить без очереди – не срослось. Эту громаду никак не обойти. «УАЗ» тем временем шустро стартует и уносится по дороге. Судя по оттенку краски и серой пятнистой форме тех двоих внутри – московский протекторат. Успел на них насмотреться во время нашего краткого вояжа в Новую Одессу. Как раз такие там за нами и гнались. Где-нибудь в чистом поле стоило бы напрячься, но на орденской территории, рядом с Базой... Фигня полная. Опять же, их всего двое, и ничего тяжелого-крупнокалиберного не видать.

Грузовик мурыжили минут десять. Проверяли бумаги, лазили в кузов. Потом он медленно пролез узость шлагбаума и двинулся по дороге. Джонатан пристроился вплотную сзади и проскочил под начавшим закрываться шлагбаумом. Рывком обогнал неторопливый грузовик и понесся вперед.

Рулил он хорошо, этого не отнять. По не самой ровной грунтовке мчался раза в два быстрее, чем ехал бы я в таких условиях, и при этом умудрялся не влетать в ямы и объезжать неровности. Я какое-то время глазел по сторонам, а потом решил подремать и даже нахлобучил на лицо свежекупленную панаму, но на очередной кочке от капота полетели какие-то ошметки. Облако пара на несколько секунд окутало машину, полностью закрыло видимость. В салоне стало жарко и влажно, как в бане. Завоняло кислым. Лобовое стекло

перед водителем покрылось россыпью мутных пятен.

Удивительно, но меня не задело, даже осколками стекла. И стрельбы почти не было слышно. Только ровный гул мотора внезапно сменился какой-то какофонией нарастающей громкости, словно вовнутрь дизеля кто-то щедрой рукой сыпанул болтов и гаек. И все это добро сейчас изображало маракасы, при активном участии коленвала, шатунов и поршней. Ведровер дернулся вправо, я ухватился за руль и выправил траекторию. Голова Джонатана болталась, как у тряпичной куклы, грудь вся в кровавых потеках. Автомобиль проехал еще метров семьдесят, замедляясь, потом неизвестный стрелок утомился ждать и вlepил по колесам. Машину бросило и потащило влево, несмотря на все мои усилия. Я успел дернуть ручник, пара долгих секунд, заполненных скрежежом и треском, и мы влетели в кучу земли возле дороги.

Земной поклон тому, кто придумал ремни безопасности. Пусть болит ключица и живот, пусть чуть не оторвалась голова, зато не пришлось прошибать башкой лобовое стекло, ломая грудную клетку о торпеду.

Ведровер стоит, чуть приподняв нос. Безопасник без сознания или убит, грудь залита кровью. Помочь я ему не могу, здесь и бригада «Скорой помощи» не факт что справится. И сейчас придут те, кто стрелял по машине, и будут пытаться завершить начатое. Самое время линять.

Отстегиваю ремень. Очень болит ключица, но правая рука действует. Мой пистолет остался дома. Прямо как в сказ-

ке, игла в яйце, ларец на острове. Еще утку с зайцем забыл. И дуб, ага. Арсенал Джонатана для меня бесполезен, я не умею пользоваться ни этим коротким автоматом на букву «М», ни штатной орденой «береттой». Хотя... Все лучше, чем ничего. Выдергиваю из кобуры на поясе безопасника сам ствол и запасной магазин. Пистолет – в левую, магазин – в карман джинсов. Магазин полный, в нижней дырке виден патрон. Аккуратно правой открываю дверь... Чуть сильнее давлЮ дверь... Со всей дури толкаю дверь плечом, она распахивается, и я вываливаюсь из машины. Плечу больно, но пистолет не потерял.

Пригнувшись, пробегая чуть вперед, за куст, растущий на очередной кочке метровой высоты. Видать, еще со времен строительства осталось, ровняли дорожное полотно и лишний грунт сгребли на обочину. Судя по разросшимся кустам, лет десять уже прошло, а то и больше.

Дорогу пересекать не рискнул. Если я все правильно понял, в машину стреляли спереди-слева, так что враги должны сейчас быть на этой же обочине, метрах в пятидесяти сзади. И дорога с их позиции прекрасно просматривается, а полсотни метров для автомата – не расстояние.

СижУ за кочкой, прикрываюсь кустом, верчу головой. Спереди жду неприятеля. По сторонам, назад и вниз – местной фауны берегусь, как кусачей, так и ползучей. Здесь, конечно, места населенные, и крупные хищники уже опасаются человека, особенно с ружьем, но всякая мелочь размером

с собаку слишком тупа. Зато плодится быстро и кусает больно. А еще и змеи... Ненавижу. Хорошо, хоть трава здесь не такая густая, как дальше в саванне.

Одна радость – футболку бежевую надел с утра. Среди выжженной травы в глаза не бросается, особенно в сочетании с бурой панамой. Была бы вчерашняя, ярко-голубая, тут и сказочке конец.

Матерясь про себя, изучаю штатное орденское оружие. Кнопку сброса магазина нашел сразу. Вынул магазин, проверил – тоже полный. Побарахтаемся.

Отвожу затвор назад, патрон выскакивает из патронника и улетает на пару шагов. Затвор, естественно, остается в заднем положении. Нахожу рычажок затворной задержки, нажимаю, затвор встает на место. Тяну спуск. Ни хрена. Блин, здесь же предохранитель зачем-то. Нахожу флажок, сдвигаю вверх. Снова давлю спуск. Ура, долгожданный щелчок.

Все, разобрался. Вставляю магазин, еще раз отвожу затвор и отпускаю. Готов к бою.

Тем временем шаги. Шаги и треск кустов по левой обочине. Стрелки не рискнули выходить на дорогу, крадутся по зеленке. Хотя здесь она скорее бурка, по цвету растительности. Был бы пулемет – можно было бы садануть просто на звук. Но пистолет, увы, для стрельбы сквозь кусты слабоват. Поэтому подождем, раньше или позже кто-то выйдет на открытое место.

Сидим. Я за кочкой, оппоненты в кустах. Насколько пом-

ню, от большого грузовика мы оторвались не слишком далеко, ответвлений дороги, достойных посещения большегрузом, тоже не было. А еще у грузовика неплохая охрана, и неизвестные стрелки связываться с ней вряд ли захотят. Поэтому спокойно жду, время работает на меня.

В кустах шепчутся на повышенных тонах, даже спор слышен. Но недолго, после чего появляются две фигуры в сером камуфляже. Вот тебе и раз, это же те двое из отъехавшего «уазика»! Они сторожко подошли к изувеченному ведрове-ру, вертя головами и стволами.

– Гриш, смотри-ка, готов. А второй сбег.

– Сам вижу, что готов. Ищи второго.

– Мож, ну его?

– Ты тупой? За него обещают пять тыщ за мертвого, и пятьдесят за живого. Я эту тварь сразу узнал. Мы его в Береговом неделю ловили, но с ним пара таких волчар оказалась... Ушли они тогда, мы ничего сделать не смогли.

– А сейчас с ним точно нету этой... пары волчар?

– Сам же видел – двое всего в машине было, один готов.

Так что все получится, если не будем ворон считать.

Неплохую за меня награду объявили. За такие деньги желающие будут в очередь выстраиваться.

Тут Гриша повернулся, сложил руки рупором и громко крикнул:

– Але, хакер, кончай дурить и выходи. Здесь плохая местность для прогулок. Сожри и не подавятся. А мы тебя про-

сто отвезем к нам, и будешь дальше в свои компьютеры пялиться.

Подождал немного, потом продолжил:

– А если не вылезешь, мы сами тебя найдем, и тогда будет очень больно.

Ну что, слово сказано и услышано. Проверяю пистолет. Курок взведен, предохранитель снят. Расстояние копеечное. Встаю и стреляю. В ухо крикуну, и в переносицу второму. Незадачливые хедхантеры стояли рядом, оттого и получилось все очень быстро. И еще повезло, у шустрого Гриши руки были заняты звукоусилением, а тормозной его напарник только голову успел повернуть.

Падали они тоже странно. Не видел раньше подобного. Как будто разом ослабли все мышцы, и тела стекли вниз изломанными марионетками. Почему-то сразу стало ясно, что достреливать некого и незачем.

Теперь нужно быстро замести следы, чтобы ненароком не прослыть героем. За мою дурную башку и так награда назначена, а если еще слух пройдет, что я московских служивых пострелял, то вдобавок к жадным охотникам за головами получу еще и несколько сотен горящих праведным гневом кровников. А оно мне надо? Пусть лучше Джонатан будет героем посмертно, а я спасенным мирняком.

Подхожу к незадачливым похитителям. Потерять голову – это определено про них. Один лежит как надо, при некотором воображении можно будет предположить, что убившая

его пуля прилетела с водительского места нашего автомобиля. Второй упал неудачно, а из дырявой башки уже успела натечь немалая лужа. Одной рукой берусь за ремень, другой подхватываю ноги, приподнимаю и поворачиваю тело, оставляя голову на месте. Затираю следы. Достаточно, выглядит правдоподобно.

Теперь обратно за куст. Нахожу вылетевший патрон, протираю, вставляю в магазин. Магазин тоже протираю. Не нужно моих отпечатков на Джонатановом оружии. Собираю гильзы, благо трава под ногами редкая и они хорошо видны. Иду к ведроверу. По одной протираю гильзы и закидываю в салон. Сую Джонатану в кобуру запасной магазин, а «берет-ту» – в еще теплую руку, поднимаю ее, стреляю в открытое окно. Пусть гарь от выстрела у него на руке останется. Кладу руку с пистолетом ему на колени. Твою мать, да он жив! Пришел в себя и шевелит глазами.

И чего теперь делать? Какую первую помощь оказать человеку, у которого грудь как решето? Он же, по идее, не может толком дышать...

Обегаю ведровер с другой стороны, распахиваю приоткрытую дверь... Вижу направленный на меня черный зрачок ствола, отшатываюсь вправо, за среднюю стойку. Тут же гремит выстрел, дергает и обжигает левое плечо. Лихорадочно соображаю, как быть дальше. Мой пистолет далеко. Оружие нападавших осталось у них в руках, а сами они – в поле зрения недостреленного безопасника. Кстати, что он там зате-

вает?

А ничего не затевает, снова голову уронил. Была не была. Открываю заднюю левую дверь, ему с водительского места не видно и стрелять неудобно. Нет шевеления. Протягиваю руку, толкаю голову вбок. Переваливается без малейшего сопротивления. Трогаю шею – нет пульса. Вот же тварь, чего б тебе не сдохнуть минутой назад?

Левая рука тем временем наливается болью, теплое течет с плеча вниз. Надо что-то делать. Лезу в бардачок, там видел бумажные полотенца. Опаньки, еще и бутылка. «Одинокая звезда», местный вискарь. На любителя, если честно, но многие пьют. Блин, не о том думаю! Отрываю пару полотенец, складываю в тампон размером с кулак. Очень неудобно все делать одной рукой. Хорошо, хоть правая цела. Зажимаю коленями бутылку, отворачиваю крышку. Лью на тампон. Поднимаю рукав футболки, прикладываю...

Ощущение, что забили гвоздь. Причем одновременно в плечо, в позвоночник и в челюсть. Отнимаю тампон. Кровяка радостно полилась снова, но успел разглядеть рану. Такое впечатление, что она не от пули, а кто-то тупым ножом распорол. Или что на гвоздь наткнулся, был у меня такой опыт в детстве. На очень большой и очень тупой гвоздь.

Интересно, какой гадостью заряжен Джонатанов пистолет?

Но кровь-то хлещет. Опускаю рукав футболки (он тоже дырявый, холера!), запихиваю под него мой импровизиро-

ванный тампон. Ничего не получилось, слишком маленький. Отрываю пяток полотенца разом, сворачиваю, кладу (больно, блин!!!), натягиваю рукав. Вроде держится.

Внезапно приходит мысль, что мы тут кругом богато крови налили и мяса накидали, и сейчас должны любители этого дела подтянуться. Быстро оглядываюсь. Пара падальщиков в небе кружит, а вот бегающих хищников пока не видно.

Быстро выскочил наружу, позакрывал все распахнутые двери. Кузов, похоже, повело от удара, пришлось повозиться, но справился, закрыл. У Джонатана ремень отстегнул, типа встал парень, из последних сил злодеев пострелял и вырубился. Снова оглядываюсь. Тишина. Влез в багажник, выдернул аптечку из гнезда, на сиденье примостился. Двери закрыты, от мелких хищников поможет, надеюсь.

Открыл аптечку. Перекись вижу. Тампоны ватно-марлевые вижу. Обезболивающее. Лейкопластырь широкий... лейкопластырь узкий. То, что надо. Задача сейчас не рану залечить, а кровью не истечь. Ее и попробуем решать.

Начнем с таблеток. Пары штук, надеюсь, хватит на первое время. Кинул в рот, жую и глотаю потихоньку. Плохо что-то со слюной.

Сорвал зубами упаковку с одного тампона, обильно налил туда перекиси. Еще один открыл. И лейкопластырь узкий. Сейчас бы стол и освещение. И медсестру в куцем халатике... Задрал рукав футболки, ком пропитанных кровью полотенца упал на пол. В этой машине столько крови вылилось,

можно уже фильм про монстров снимать. Документальный.

Быстро протираю края раны перекисью. Больно, но уже не так остро. Потерпим. Теперь сухим тампоном. Зубами отрываю полоску узкого лейкопластыря, приклеиваю половину с одной стороны раны, тяну, приклеиваю со второй. Не только больно, но еще и жарко. Зато льется меньше. Снова протираю насухо, еще одна полоска узкого пластыря стягивает рану. Типа как стежки получают. Шить-то мне нечем, да и не умею. А так вроде рану стянул в четырех местах, кровь уже не льет – сочится. Очередной тампон, широкий пластырь сверху. Жить буду. Да и таблетки действуют, уже почти не больно, ноет только. И оцепение накатывает.

Оглянулся – живности кругом пока нет. Достал остатки бумажных полотенец. Вытер окровавленные руки. Плеснул виски на руки, еще вытер. И еще. Надо же, почти чисто. Только грязь под ногтями. Или не грязь. И башка малость кружится. И потряхивает. И покачивает.

Так, боец, не раскисать! Ты остался единственный живой, ты молодец. От двуногих хищников отбил. Не попадись четвероногим.

В машине душно и мерзко воняет кислятиной. Кровь, порох, антифриз. Неплохое название для приключенческого романа. Кружится голова и подташнивает.

Звук тяжелого дизеля раздался минут через десять. Вылез, не забыл открыть водительскую дверь, потом вышел на дорогу и махнул рукой.

10

Мужики из грузовика к моему появлению отнеслись скептически, сразу взяли на прицел и по сторонам тоже поглядывали. Их можно понять, в этих диких краях доверчивые люди долго не живут.

Но остановились. Один в рацию чего-то говорит, другой ко мне подошел.

– Что случилось?

– Ехали на аэродром. На нас напали вон те. Водителя подстрелили, подошли поближе, он их положил. И сам помер.

– А ты что?

– А я без оружия. Мне сказали – не надо брать, тут безопасно.

Мой собеседник выругался, коротко и зло.

– А умеешь стрелять-то?

– В тире бывал.

– Что с рукой?

– Зацепило пулей. Мякоть разворотило, но кость вроде цела.

– Надо помогать?

– Вроде кровь остановил. До госпиталя доживу.

– Добро. Что там с Патрулем?

Это уже не мне, это первому, с рацией.

– Обещают в течение получаса.

– Хорошо, подождем. Скажи, парень, а тебя в детстве головой о бетонный пол не роняли?

– Нет, а что?

– А другие травмы головы были?

– Да, не так давно стукнули прикладом по лбу.

– Тогда понятно. Просто любой нормальный человек не будет сидеть рядом с кучей свеженакрошенного мяса без оружия! Да еще и раненый! Хищники от запаха крови дуреют и забывают о том, что человека они вроде бы не едят.

– Но у меня нет оружия.

– У водителя своего заberi. Или у этих... напавших. Им уже ни к чему.

– А если полиция будет проводить расследование, они не подумают, что это я всех пострелял?

Мужик посмотрел на меня, как на убогого.

– Про тебя – не подумают. Уж поверь. Удивительно, что ты сам перевязаться смог!

А мне-то как удивительно! Первый раз перевязываюсь всерьез. До сих пор либо других заклеивал-бинтовал, либо врачи меня.

– Ладно, мыждемся Патруля, раз уж остановились. Но на будущее – всегда бери с собой оружие. Всегда, понял?

Я вяло кивнул. Мужик обошел поле брани, поцокал языком.

– А крут твой водитель! С такого неудобного ракурса, и расстояние не маленькое, да еще и раненый! Два отличных

попадания точно в головы...

– Я сам удивился.

Дальше меня напоили крепчайшим кофе из термоса и добрых полчаса рассказывали правила поведения в саванне, правила обращения с оружием и еще кучу разных правил. При этом не забывая поглядывать по сторонам. Я сидел на валуне у обочины, слушал краем уха и старался не отрубиться.

Приехал Патруль. Я распрощался с добрыми мужиками из грузовика, пожелал им хорошей дороги. Пересказал патрульным сказку про героического Джонатана, защитника убогих офисных работников. Когда они узнали, кто там такой дырявый сидит в ведровере, на лицах отразилась сложная гамма чувств. И их можно понять. Безопасника на Базе предсказуемо не любили, но его смерть влекла за собой слишком много нервотрепки, проверок и писанины. Поэтому тоски в глазах было больше, чем злорадства.

Главный патрульный залез на крышу вездехода и взялся за бинокль. Довольно хмыкнул, подозвал двоих и отправил их за «уазиком» московских стрелков. У тех не было времени ни далеко отъехать, ни замаскировать его толком.

Залитый кровью дырявый ведровер оставили на месте. Трупы сложили в «УАЗ» и отправились на Базу.

Возвращение помню смутно. Был яркий свет в операционной, укол, и проснулся я уже утром. Как потом объяснили, сочетание обезболивающего с хроническим недосыпом, болевым шоком и кофе и слона с ног свалит. Хорошо, что хватило ума от виски воздержаться, а то были дурацкие мысли.

Утром заходил врач. Поинтересовался, кто мне делал перевязку. Хвалить не хвалил, но и не ругал особенно. Кровью не истек, и слава богу. Недобро прошелся по каким-то хитрым пулям, из-за которых простейшая царапина превращается в рваную рану. Но сейчас все хорошо, рана почищена и зашита, через пару дней можно отправляться домой, и приходиться только на перевязки. Я поблагодарил, и мы расстались.

Заходил следователь, расспрашивал про вчерашнее. Рассказал ему, как было страшно, когда стреляли по машине, как больно меня ранило, как ужасно дернул ремень, когда мы влетели в кочку, как смело Джонатан открыл дверь, героически высунулся и метко стрелял. Такую массу эмоций на человека выплеснул, что он даже толком ничего и не спрашивал. Сказал – о причинах нападения говорить рано, но следствие работает. Вот и хорошо, пусть работает. А я через пару дней на Остров сбегу.

Забегала Юлька, жалела меня, просила подробностей, как

убили Джонатана. Ничего интересного, говорю, мерзко это и противно. А еще она сумку мою из отеля приволокла, будет во что переодеться. И чем зубы почистить.

На следующий день опять заходил следователь, сказал, что дело закрыто. Московский протекторат на запрос по нашим стрелкам прислал свою ориентировку, где они разыскиваются как преступники, дезертиры, убийцы и грабители. А еще вымогатели и похитители людей. И даже перевел вознаграждение. Я бы удивился, если бы получилось по-другому. Мертвые сраму не имут, а живым надо задницы прикрывать. Объявить награду за голову действующего сотрудника Ордена – косяк изрядный.

Заодно озадачил следователя возвращением домой. Типа покойный Джонатан должен был доставить меня к самолету. К кому теперь за этим обращаться? Следователь обещал подумать, и уже утром следующего дня меня отвезли на аэродром патрульные. На броневике с пулеметом на крыше. Когда мы прощались, на их лицах читалось нешуточное облегчение. Спасибо, ребята, я тоже не люблю, когда по мне стреляют. И отписываться за чужие ошибки тоже не люблю.

Обратно летели долго и плохо. Самолет трясло всю дорогу, разболелось дырявое плечо. Ключица тоже просила о себе не забывать. Так что из самолета я вылез с желанием немедленно залезть на ближайшую стену.

Не успел. Тут же рядом мелкий следователь нарисовался.

Все так же в черном, все так же в шляпе. Сегодня он у меня не вызвал прежнего раздражения. Просто маленький человек, который делает свою работу. И пытается выглядеть большим, не без этого.

Попросил отвезти меня не домой, а сразу в больницу. Он очень удивился, но возражать не стал.

Ну что, пора начинать спасательную операцию. Спасать себя, любимого.

– Харденера нет, так что докладываю тебе. Знаешь, что я должен был сделать?

– Передать русским дезинформацию.

– Знаешь какую?

– Нет.

– Тогда слушай.

Я пересказал разговор с Харденером.

– Не знаю, ради чего он пытался создать видимость, что Орден приволок сюда ракеты с ядерными боеголовками. То ли надеялся развести ПРА на ПРО (жаль, по-английски это не звучит как каламбур), то ли хотел посмотреть, где вылезет эта деза, и вычислить каналы передачи. Либо думал, что, получив столь горячую информацию, русские шпионы наплюют на осторожность и засветятся полностью. Не знаю. Но сделано было слишком топорно. Если присмотреться, видны следы неаккуратного фотомонтажа на картинках. Но это все детали, важнее другое. Конкретно такая изотермическая машина предназначена для перевозки современных боего-

ловок от больших современных шахтных ракет. А пусковая установка на фото – древний, как дерьмо мамонта, давно списанный «Грифон». Была раньше у ваших вояк идея запускать «томагавки» с сухопутных пусковых. Так что имеем на картинке очевидную для специалиста лажу. Потому русские и не поверили.

Потом я кратенько рассказал о том, что было на Базе, и даже показал протокол коммуникационной программы. Обратил внимание на последнюю фразу. В отличие от убитого безопасника, коротышка русского не знал. А еще в контрразведчики метит, слабак! Пришлось переводить.

– Очевидно, русские заметили фальшь и занесли меня в черный список. Харденер заигрался, влез туда, где не понимает ни бельмеса. С предсказуемым результатом. Попытка устроить Карибский кризис провалилась. И я вам бесполезен теперь.

Мужик в черном почесал кончик носа. В глазах его бегали хищные чертики.

– Спасибо, Влад, что рассказал. Пригодится.

– Странно только, что Джонатан уехал с базы в самый разгар веселья. Глядишь, и смог бы кого выследить.

– Так он Харденера ездил встречать. Тот два дня ходил из угла в угол, а потом полетел осуществлять непосредственное руководство. Хотел лично шпионов поймать.

Вот не зря у меня нехорошее предчувствие было. Как у барашка перед Курбан-байрамом.

– Странно, я его на Базе не видел.

– Все правильно, он тебе и не показывался. И вчера еще на Остров вернулся.

На прощание договорились держать друг друга в курсе и расстались почти друзьями. Когда черный «Тахо» остановился у приемного покоя, следовательно оставил мне визитку, сказал звонить, если что. На визитке значилось «Томас Шорт», какая-то буквенная белиберда и номер телефона в Штатах. Ниже, ручкой, подписан местный мобильный номер.

Вот уж не повезло мужику так не повезло! И рост маленький, и фамилия смешная, так и переводится – «Коротышка», а еще и комплекс на эту тему. Ужас просто.

12

В больнице пожаловался дежурному врачу на свои проблемы. После чего меня четыре часа возили между кабинетами, просвечивали, слушали, кололи и ковыряли. По завершении лечебных мероприятий мыслей о возвращении домой не осталось. Осторожно угнездился на больничной койке и выпал в сон.

Хотя нет, еще успел позвонить Марлоу и слабеющим голосом доложить текущее положение вещей.

А наутро меня разбудил смерч по имени Лили. Она только сегодня заступила на смену, увидела список больных и примчалась.

– Да что ж это такое? На минуту отвернешься от этого бестолкового мальчишки, а он отправляется на край света и возвращается с дырками в организме!

– Мне хотелось сделать приятное тете Лили, чтобы она снова смогла меня лечить своими волшебными методами!

– Дурак! Тебя же могли убить! Хуже того, тебя могли залечить насмерть эти коновалы с Базы «Северная Америка»!

– Вроде не залечили. И даже зашили аккуратно...

– Что толку с той аккуратности, если они оставили внутри воспалительный процесс! И еще трещину в ключице не заметили.

Не зря ключица болела, ой не зря...

– Дорогая, но теперь-то я в надежных руках?

– Не подлизывайся.

Вроде сердится, но при этом садится на кровать, прижимаясь упругим бедром.

– И что теперь с тобой делать?

– Понять. Простить. Лечить. Любить.

Пытаюсь делом подкрепить слова, но удается плохо. Одной рукой шевелить больно, другой неудобно из-за повязки.

Почему я не паук?

– Посмотрим на ваше поведение, больной!

И она ловко ускользает.

Лечебный процесс интенсивен, но короток. Меня перевязывают, что-то колют, где-то греют хитрым аппаратом, после чего оставляют в покое до завтра. Лили сегодня за троих – время отпусков, врачей мало, больных много, так что лежу, скучаю. Достал ноут, нашел внутренний больничный вайфай. Если знать, что и где подкрутить, оттуда можно достучаться до нашей рабочей локалки. Стукнулся к Димке, спросил, как дела. Все нормально, в отпуск отпускают, но не раньше, чем я вернусь на работу. Логично, в общем-то, начальство можно понять. Говорю, что уже на Острове, надеюсь выйти из больницы через пару дней. Еще бы от шпионских забот как-то избавиться...

А на следующий день приехал Марлоу. Как всегда, элегантный, как рояль. Сказал, что Харденера отозвали, как

провалившего полученное задание, и все обвинения с меня сняты. Уж не знаю, агент Шорт ловко подкопал под начальника, или же сам Марлоу в привычной манере открыл ногой очередную высокую дверь, но я снова уважаемый человек, ветеран сражения за Остров и ценный сотрудник. Разве что иногда мелькает мыслишка написать майору Сидоренко. А то ведь так и не узнает, как ловко он распознал фальшивку и предотвратил новомирский Карибский кризис.

Как же здорово снова оказаться дома! Как прекрасно лежать в собственной кровати, да еще и в приятной компании! Валялся бы и валялся, но у Лили, как всегда, свои планы.

– Ты куда?

– Домой. Завтра рано на работу.

– И не лень тебе мотаться туда-сюда? Оставайся. Места полно, до работы близко...

– Это ты так меня замуж зовешь?

Вопрос оказался несколько неожиданным, и я не сразу смог ответить. А когда открыл рот, было уже поздно. Провалил экзамен на готовность к супружеству. Настоящие мужчины должны такие вещи без раздумий говорить, даже не дожидаясь вопроса.

– Вот видишь! Ты же предлагал остаться только потому, что тебе лень встать, дверь за мной закрыть.

– Не только!

– Да я бы в любом случае не согласилась. Удивлен? Мне не пятнадцать лет, и романтические грезы из головы успели выветриться. Я взрослая самостоятельная женщина, я неплохой специалист и способна себя обеспечить. Время подойдет – и ребенком сама обзаведусь, и сама воспитаю. Не веришь?

– Верю.

Детская инфраструктура на Острове организована заме-

чительно. Тут тебе и ясли, и школа первой ступени – этакый гибрид детского сада и младших классов, туда с трех лет берут. А потом нормальная школа, и даже колледж есть, на десяток самых востребованных местных специальностей. И все это в формате интерната, хотя можно и каждое утро приводить, а вечером забирать – кому как удобнее. Серьезно Орден о своих сотрудниках заботится. Лишь бы работали, не отвлекались. Да и сама Лили – тот еще бульдозер, все пробьет, все организует.

– А семья не нужна?

– Семья? Тут... все сложно. Вы, мужчины, вечно норовите за нас решать и нами командовать, а я привыкла жить сама по себе. Поэтому предпочитаю короткие интрижки с вылечившимися пациентами – они послушны и признательны, хотя бы первое время. Но с тобой забавно до сих пор, поэтому я пока здесь. Ты не обиделся?

– С точки зрения заядлого холостяка, я, наоборот, – радоваться должен. Не охмурили, остался вольной птицей.

– Обиделся, я же вижу. Ревнуешь. Но не грусти. Пока я с тобой. А если надумаю уйти – скажу сразу. Договорились?

И унеслась, не дожидаясь ответа.

Вышел на работу, отпустил Димку в отпуск. Целых три недели, впору завидовать. Димкина Анна временами бессовестно пользуется данным Марлоу ей разрешением «обращаться, если что». Хотя у них дите, им нужнее.

Перед отъездом вкратце пересказал напарнику историю своих злоключений. Решили, что острой необходимости бежать вот прямо сейчас нет, но запасным аэродромом стоит озаботиться. Димка, кстати, к моим предупреждениям отнесся всерьез, на рабочие компы непрерывно сыплются предложения куда-то эмигрировать или хотя бы оформить вид на жительство. И недвижимость купить, куда ж без нее.

Еще вечером зацепились языками с Робби, нашим сисадмином. Рассказал ему про чудеса порто-франковской сетевой инфраструктуры. Тот хмыкнул.

– Важные орденские объекты соединены оптикой. Все три острова, базы, ну и АСШ с Зионом, куда же без них. Причем это наши собственные каналы, никого постороннего туда не пускают, даже само их существование не то чтобы секрет, но не особо разглашается. Используется для внутренних орденских нужд, ну и до кучи стабильная связь для VIP, если они куда-то поедут. Да и просто надежная связь нужна, в сезон дождей даже радио работает... нестабильно, прямо скажем.

– Ни фигя себе! Да отсюда до баз Порто-Франко почти

три тысячи миль! Это ж сколько денег пришлось Ордену выложить? Я-то думал радиорелейка какая-нибудь, уж больно медленно.

– Мне Моррис рассказывал... Он тут давно, все знает. Так вот, помнишь, наверно, в начале девяностых на Старой Земле начался интернет-бум? Резко подскочил спрос на быстрые каналы связи, в том числе и на оптику. Начали активно прокладывать подводные кабели. Один из орденских боссов вложил, купил кабелеукладчики всех возможных видов, приобрел акции производителей оптоволокна и соответствующего оборудования. Собирался прокладывать кабели через океаны, моря и реки и грести деньги лопатой, а тут бах, и изобрели оптический усилитель. Или квантовый транзистор – не помню точно.

– И что?

– А то, что раньше на кабеле через каждые сто, кажется, миль висел усилитель. Он превращал оптический сигнал в электрический, усиливал его, снова превращал в оптический и так дальше. По кабелю приходилось пускать кроме оптики еще и провода питания. А сейчас усиливается непосредственно оптический сигнал – мощным лазерным лучом, который идет по отдельному волокну. Кабель тоньше, легче, дешевле, усилители дешевле, их надо меньше, скорость выше на несколько порядков. Мог чего-то напутать, но основная идея такая.

– То есть все вложения были потеряны?

– Практически да. Под новый кабель нужна была иная инфраструктура, другое оборудование, даже кабелеукладчики другие. И орденский босс остался с кучей исправного, качественного, но устаревшего и никому не нужного железа. И стекла.

– И тогда он предложил Ордену создание подводной кабельной сети?

– Да, причем очень задешево. Мизерная прибыль лучше большого убытка. Протащили сюда бухты оптоволокну, оборудование и даже один кабелеукладчик. Самый большой, который в грузовые Ворота пролез.

– Я слышал, что через Ворота нельзя протащить ничего больше железнодорожного вагона?

– Сам толком не знаю. Через грузовые вроде бы можно. Те же «геркулесы» как-то протащили, а они даже в расстыкованном виде побольше вагона будут. Хотя большие корабли по секциям перевозят, а здесь собирают. Трудно сказать. Но кабелеукладчик у Ордена есть, это точно.

– Красота! Уважаю такую деловую хватку.

– Сначала прокинули кабель между Нью-Хэвеном, Островом Ордена и АСШ. Потом связали Круглый остров, Новый Британский союз и базы Порто-Франко. Насчет ветки на южный берег залива ничего не скажу, не знаю... А, еще один прикол забыл! Нью-Рино оплатил кабель к ним, после чего вся затея даже стала рентабельной!

– А им-то оно зачем?

– Так транслируют всякие матчи спортивные, бои, скачки, соревнования по стрельбе. И фильмы показывают. А самое главное – принимают ставки. И карточные игры в онлайн. Скучно людям зимой.

– А основные потребители этого...

– ...Живут в АСШ. Правильно думаешь!

– Интересно, отбилось уже это их строительство?

– За прошедшие десять лет – много раз! Я практически уверен.

– Интересно, а как они прокладывали кабель в саванне?

– Никак. Бросили по дну реки с дополнительной защитой. Это дешевле, чем вкапывать столбы, а потом вешать на них мародеров.

– А почему тогда такая медленная связь между базами и Островом?

– Трудно сказать. Насколько я понимаю, чем длиннее линия – тем ниже скорость. Или тварь какая кабель успела пожевать и несколько ниток порвать. А под наши сетевые дела нам нарезали очень узкую полосу. В ней же и синхронизация баз данных, и банковские дела. Чем занято все остальное – не знаю.

Пару дней позанимался текучкой, все хвосты подчистил, но заскучать толком не успел. Зовет Марлоу. Вхожу и не верю своим глазам. У стола сидит Фокс, начальник охраны Виндмиллов, и еще какой-то мужик. Жму всем руки, незна-

комый представился Фишерманом, юристом. На мой невысказанный вопрос Фокс хмыкает:

– Нет, сегодня мисс Виндмилл не приехала. У вас здесь небезопасно.

Как ни обидно, но он прав. Последнее время на орденских землях слишком много стреляют. Подпорчена репутация самого безопасного места в природе.

– Мистер Виндмилл решил-таки добыть скального варана, но приехал без дочери?

– Нет, Влад, мы в этот раз другим займемся.

В разговор включается доселе молчавший Фишерман:

– Вы, наверно, слышали, что у мистера Виндмилла был некий конфликт с миссис Викторией Эйдельман?

– У нее со всеми здесь конфликт. Вроде как по ее наводке пираты напали на Остров.

– Замечательная осведомленность. Так вот, по инициативе мистера Виндмилла ведется расследование противоправной деятельности миссис Эйдельман. На Старой Земле официальным путем обвинения предъявить не за что, поэтому там работают... неофициально. Здесь же мы планируем осмотреть ее поместье на предмет обнаружения следов совершенных или готовящихся преступлений. Среди прочего, там должна быть компьютерная техника, и нам может понадобится помощь вашей службы. Мистер Марлоу уже согласился сотрудничать.

– Понял. Только один вопрос – как вы договорились с ор-

денским руководством о доступе на Частные Территории? Насколько я слышал, это абсолютно закрытое для посторонних место...

Фокс заржал:

– Ты не поверишь, парень, мы будем охранять ее владения, да еще и за деньги!

– Если очень упрощенно, то да. Здешняя собственность Виктории Эйдельман арестована до решения суда о компенсации убытков пострадавшим от налета на Остров. Охранное агентство мистера Виндмилла было нанято для организации ответственного хранения имущества.

– Офигеть...

– Да, парень, босс не нажил бы своих миллиардов, если бы ограничивался только стандартными ходами. Ты готов?

– Сейчас, только ноут захвачу.

Во дворе стояла пара тонированных микроавтобусов. Я переложил пистолет из машины в ноутбучную сумку и залез в ближайший. Поздоровался. Из четверых Фоксовых бойцов двое оказались знакомыми. Не так давно вместе ездили папашу Виндмилла из бандитского плена вызволять. Аккуратно пожал протянутые руки, попросил не хлопать по плечу. Слово за слово, пришлось кратенько рассказать и про налет на Остров, и про поездку на Базу.

– Влад, а ты точно компьютерщик? Мы вроде как бойцами числимся, но ты воюешь больше нас.

– Мы мирные люди, но наш... эээ... вооруженный поезд

стоит на запасном пути. Песня такая у нас, у русских, есть.

– Так ты русский!

Угу, и это многое объясняет.

Пока обсуждали причуды судьбы, успели добраться до КПП на въезде на частную половину Острова. Фишерман вылез из второго микроавтобуса с ворохом каких-то бумаг и отправился в будку.

Защитнички приватности сдались сильно не сразу. Минут пятнадцать пришлось ждать, потом прикатил какой-то охранный начальник и тоже подключился к обсуждению. Еще через полчаса приехал начальник начальника, судя по реакции охраны. Долго внимательно читал бумагу, потом кивнул и ретировался. Оставшийся просто начальник резко взялся командовать, нас пропустили за шлагбаум, даже не заглядывая вовнутрь. Потом он сел в свою машину и покатил перед нами, показывая дорогу.

Я вертел головой по сторонам и поражался. Не мог понять, как всего за полтора, максимум два десятка лет можно вырастить эти аллеи огромных платанов? Каких усилий стоило создать прекрасные сады и парки на здешних камнях? На фоне растительного великолепия даже изредка мелькающие вдалеке дворцы не казались чем-то исключительным.

Ехали мы довольно долго, минут сорок. Наш лоцман на абсолютно пустой дороге строго соблюдал правила и выполнял требования всех дорожных знаков. То ли нам показывает, как себя вести, то ли здесь действительно так принято.

Для obsługi, по крайней мере.

Возле высокой арки с надписью «Виктория» он припарковался на обочине. Вылез, отодвинул в сторону полосатую полицейскую загородку. Наши автобусы покатали дальше по аллее между цветников. Деревья раздались в стороны, среди веток возились и орали яркие попугаи. Цветники сменились газонами, потом деревья снова подступили вплотную, а аллея все не кончалась и не кончалась.

Дом появился внезапно, после очередного поворота. Классический двухэтажный особняк белого плантатора. «Унесенные ветром» видели? Вот он и есть, только сильно больше. Хижина тети Скарлетт, ага.

Автобусы остановились напротив входа. Мы выгрузились. Места здесь было не очень много, но чуть дальше виднелась скромная такая парковка, среднему супермаркету впору. Вопреки ожиданиям, она не пустовала, а возле двери обнаружился представительный старикан в старомодном костюме, даже при жилетке. Осмотрел нас снисходительно и пророкотал глубоким красивым голосом:

– Добрый день, господа! Я дворецкий миссис Эйдельман. Я получил распоряжение оказывать вам всяческое содействие в охране ее собственности. Большая просьба бережно относиться...

– ...К арестованному имуществу миссис Эйдельман, которое вот-вот по решению суда будет конфисковано. Не бузи, папаша, открывай.

Дворецкий явно надеялся на другую реакцию на свои слова. С видом оскорбленной невинности он достал связку солидных ключей на длинной цепочке и отпер входную дверь.

Заходим, осматриваемся. Если не отвлекаться на лирику – красота. Видал я в музеях обстановку и побогаче, но здесь – не музей! Самый обычный жилой дом. Очень богатого человека, правда.

И даже свет включается. И климатика работает. И вентиляция. Вот только пованивает как-то... нехорошо.

Мы долго шли по бесконечному коридору и за поворотом наткнулись на труп. Седой мужик в свитере и джинсах лежал на животе в луже подсохшей крови, длинный бурый след тянулся за ним от прикрытой двери в тупичке слева.

Фокс ругнулся и достал телефон. Дозвонился до местного охранного начальника, вкратце описал увиденное, выслушал ответ, захлопнул крышку.

– Так, парни, пока наши... коллеги... едут сюда, быстро пробежались по всему дому. Ищем сюрпризы вроде этого и все прочее странное замечаем. Пошли.

Бойцы шустро ломанулись в разные стороны. Фокс показал на дырки на свитере:

– Кто-то в него стрелял, но сразу не убил. Хватило сил в коридор выползти. Пойдем посмотрим, что там за дверью.

Мы прошли вдоль кровавого следа. Железная дверь была снабжена замком, но до конца не закрылась. Внизу у косяка блестело доньшко пистолетной гильзы. Сестра-близняшка

моим 9x19, только латунная.

Кстати да, пора тоже пистолет достать. Расстегиваю сумку, достаю «глок». Фокс кривит морду:

– В меня не пальни, ковбой!

И толкает дверь плечом.

Внутри включен свет, гудит вентиляция, и мерзко пахнет горелым пластиком. Даже мерзее, чем кровью. Этой крови за порогом целая лужа. Перешагиваем, оглядываемся по сторонам.

Серверная. Две стойки с оборудованием, несколько компов рядом. И куча гильз под ногами.

Того, кто это сделал, мне сразу хочется убить наиболее болезненным и зверским способом. Каким надо быть уродом, чтобы стрелять по компьютерам! Лучше бы себе в башку пальнул, придурок. Зла не хватает.

Когда отпускают эмоции, подхожу поближе. Больше всего досталось блокам бесперебойного питания внизу стоек. То ли неизвестный стрелок выбирал самое крупное оборудование, то ли лампочек там было больше, то ли мигали они активнее... В любом случае, дырок хватало, электролит из аккумуляторов натек в приличную лужу и испортил все вокруг. Даже гореть что-то пыталось в правой стойке, но, по счастью, погасло.

Еще стрелка явно привлекали мониторы. Ни единого целого экрана в серверной не осталось, даже стоящие отдельно компы остались без дисплеев. Вот прямо комплексы ка-

кие-то у негодяя.

Зато сами серверы пуль избежали. Благо в два пальца толщиной всего. Корзина с сетевыми железками отделалась одной дырявой восьмипортовкой. Но это то, что снаружи видно, с потрохами еще придется разбираться. А вот в дисковый массив прилетело. На одной полке выбит один диск и один из источников питания. На другой – раз, два, три диска. Привет, это уже не лечится... Обидно.

Перво-наперво отключаю кабели отдохлых бесперебойников. Там сейчас внутри салат из металла и пластика, обильно заправленный электролитом. Короткое замыкание в цепях питания нам не нужно. Зову пару вернувшихся бойцов, советую надеть перчатки, какие не жалко. Благо дальше по коридору закут со всякими швабрами-тряпками. Совместными усилиями выкатываем мертвые блоки из стоек и выволакиваем из серверной. Раскидываю по полу бумажные полотенца, чтобы не ходить по кислоте, и начинаю потихоньку разбирать дисковый массив. Вынимаю простреленный источник питания. На каждой полке их по два, для надежности, и по шесть дисков. Диски установлены в центре, а питальники по краям. Пуля хоть и натворила делов внутри блока питания, но изменила траекторию и вышла наружу, не задев заднюю стенку с разъемами. А у соседнего диска просто разбит контейнер, сам диск уцелел. Повезло. Даже лишившись одного питальника из двух, эта полка сохранила работоспособность. Для успокоения смотрю кабели на задней стенке.

Каждая полка дискового массива подключена к своему серверу, так что один сервер, считай, полностью живой.

Разбираю вторую полку. Два диска в труху, причем пули прошли насквозь и повредили кросс-плату. А вот третий, внезапно, цел, несмотря на драную коробку.

Теперь все зависит от того, как организован дисковый массив. Если по уму, с хорошей избыточностью, то можно попробовать оживить все. Если диски в массив не объединены, потеряется информация на убитых. А вот если был массив без избыточности – можно сделать данным ручкой. Увы.

Будем надеяться, что убитый мужик в свитере был правильным админом.

Записываю маркировку мертвеньких дисков и расколотой кросс-платы. Захочет папа Виндмилл оплатить покупку и доставку – восстановим расстрелянные данные. Возможно.

Тем временем в серверную стучится симпатичная мулаточка в коротком темном платье и со шваброй. Говорит, что ее позвали убраться. Показываю лужу засохшей крови на полу, рассыпанную бумагу, предупреждаю о разлитой кислоте. Не похоже, чтобы поняла, но руки у нее в перчатках – не обожжется.

Высовываюсь в коридор – тело уже убрано и кровь замата. У двери стоит один из бойцов. С удовольствием наблюдаем за уборщицей. Складненькая, с какой стороны ни посмотри. Ее, похоже, греют наши взгляды. По крайней мере, нагибается она куда ниже, чем это объективно нужно. Хотя,

возможно, главная задача не пол помыть, а как раз пухленькие ножки показать во всей красе.

Пресекаю попытки уборщицы протереть стол. У меня там дисков стопка лежит и контроллер разобранный. Не дай бог какую деталюшку тряпкой смахнет – замучаюсь искать. Благодарю и разрешаю уйти. Боец грустно смотрит вслед и напоследок получает хитрый взгляд из-под длинных черных ресниц. Чувствую, если Фоксовы мордороты здесь засядут хоть на несколько дней, недостаток мужского внимания барышне не грозит. Скорее, грозит избыток.

Интересуюсь, где Фокс. Оказывается, они с законником отправились в кабинет изучать документы. А пока я ковырялся с железками, приезжали вызванные люди из местной охраны, сфотографировали труп и организовали труповозку. А еще приехала кухарка. Так что будет нормальный обед.

Порадовался вместе с ним, закрыл дверь и пошел искать Фокса. На двери, кстати, обнаружился электронный замок, а у убитого компьютерщика – карточка, которая его открывает. Тоже удобно.

Фокс с Фишерманом ковырялись в кабинете. В том кабинете можно было играть в баскетбол или устроить пистолетный тир человек на двадцать. На столе навалены какие-то документы, в папках и без.

Сообщаю о результатах своих изысканий. Один дисковый массив жив точно, один нуждается в лечении, причем прогноз 50 на 50 – или получится вылечить, или нет. Если дан-

ные нужны срочно, проще заказать выбитые компоненты, но это будет недешево. Если время терпит – перекачаю все с живого массива, а потом его пущу на органы. А еще хочется хотя бы пару мониторов без дырок, и чем быстрее, тем лучше.

Фокс вытащил из кармана рацию:

– Парни, кто видел в доме компьютеры? С целым экраном?

– Возле кухни, в кладовке видел один, – трещит рация.

– Тащите его быстро к серверной, на первый этаж.

Пришлось вмешаться.

– Не надо нести! Я лучше сам.

– Отставить тащить! Подходи к кабинету на втором этаже.

– Принято.

Фокс убрал рацию, повернулся ко мне:

– Сможешь отсюда заказать нужные запчасти?

– Смогу. Если будут в наличии, привезут сегодня-завтра.

Вот только это денег стоит – серверное оборудование, оно дорогое.

– Держи карточку, денег на ней достаточно. Потом отчитаешься. Если потратишь хоть один цент не по делу – яйца откручу.

– А кто будет решать, по делу или нет?

– Я буду. Увижу что-то не для компьютера – огребешь.

Я пожал плечами, убрал карточку в карман и отправился за глазастым бойцом в заднюю часть дома. Действительно, в

комнатке возле кухни стоял старенький, но вполне исправный комп. Судя по куче папок и стопам бумаги, здесь было рабочее место кладовщика или скорее заведующего продуктовым складом. Отвинтил монитор и приладился было поднять. Боец мягко отобрал у меня тяжеленную железку.

– Спасибо, конечно, но я бы и сам...

– В следующий раз пыхти потише. Не дай бог поплохеет тебе, меня потом шеф живьем в землю зароет.

Аргумент показался разумным. Я не стал спорить и поспешил за заботливым помощником. Открыл карточкой дверь серверной, попросил сгрузить монитор на стол, еще раз поблагодарил и отпустил бойца.

Вытащил простреленную плату из сетевой корзины. Остальные целы, и сама корзина не пострадала. Подключаю питание. Достаю свой ноут, цепляюсь к местной Сети. Жду, пока оборудование загрузится, пускаю сетевой монитор. Как-то даже не удивился, увидев подключение к заленточному Интернету. Причем хорошее такое подключение, пожалуй что и пошустрее нашего. Перво-наперво ищу, где купить недостающие детали для дискового массива. Повезло, нашел с доставкой в течение суток. Туда же добавил пару мониторов взамен расстрелянных. Пару обычных офисных бесперебойников. Конечно, это не те монстры, что неизвестный негодяй пострелял, но все-таки лучше, чем ничего. Внешние жесткие диски для сохранения добытой информации. Добавил разной мелочовки вроде кабелей и отверток.

Расплатился фоксовской карточкой. Указал адресом доставки офис подставной фирмочки возле нью-йоркских Ворот. На этот адрес заказывают все на Острове, имеющие доступ к заленточному Интернету. Специальный человек относит посылки охране Ворот. А потом заказчик забирает уже с нашей стороны.

Пора браться за компьютер покойного системщика. Меняю дырявый монитор на исправный, включаю. Привет, Джимми, говорит, скажи пароль. Обидно, была надежда, что на собственном компе, внутри запирающейся на замок серверной, пароль не потребуется. Но, увы. Бумажки с паролем нигде не приклеены, на обратной стороне клавиатуры ничего не написано. Вытащить файл с паролями и взломать его можно, но потребует кучу времени. А вдруг удастся подобрать?

Поднимаю глаза. Со стены напротив смотрит с плаката по пояс голый Джимми Моррисон. Слева уже The Doors в полном составе. Справа снова Джимми, на этот раз лежит на трехметровом капоте своей чудо-машины. А что, по возрасту судя, системщик во студенчестве вполне мог Джимми еще живым застать. И торчать под Doors. Говорят, люди всю жизнь слушают музыку времен своей молодости. Попробуем?

– Doors.

– Invalid password.

– The Doors

– Invalid password.

– TheDoors

– Invalid password.

Халява не прошла. Так же не подошло и имя солиста в любых возможных сочетаниях. И фамилия. Чего бы еще попробовать?

В Интернете нашел статью про «Дорз». Почитал. Попробовал добавлять в пароль годы и даты – день рождения, день основания группы. Не помогло. Читаю дальше. Прозвища Джимми... О! Король Ящериц! Красиво звучит. Пробую.

– TheLizardKing

– Welcome! You can do anything!

Вот и славненько, кучу времени удалось сэкономить. Быстро посмотрел содержимое компа. Дискография The Doors, клипы, документальные фильмы, книжки Моррисона... Да, дядя был настоящий фанат. А на сдачу – программы управления сетью, средства администрирования домена и электронной почты... Про работу он тоже не забывал. Вот и славно, пора живой сервер запускать.

Вытащил из стойки дырявый монитор, вставил целый. Заменял кабели питания. Бесперебойников все равно пока нет, воткнул в обычную розетку. Включаю. Дисковый массив жалуетса на жизнь. Запускаю утилиту управления. Зря жалуетса, ничего страшного не случилось. Ну нету одного блока питания, другой-то есть! Многие так всю жизнь с одним питальником и живут. Успокаиваю его, что так и должно быть.

Заодно смотрю конфигурацию массива. RAID с двумя избыточными дисками. Если у второго массива все организовано так же, то вероятность его восстановить довольно высока.

Сохраняю конфигурацию, перегружаюсь. Захожу королем ящериц. Чем там сервер занят-то? А занят он почтовой службой. И архив переписки здесь немаленький, самые старые письма гораздо старше самого сервера. Видимо, меняли оборудование, и не раз, но данные сохраняли.

Ладно, разгребать эти конюшни – работа не на один день. И совсем не требует сидения за консолью в серверной, где воняет гарью и тухлятиной. Это можно делать и по Сети, откуда-нибудь из гостиной...

Кстати, о гостиной... Жрать же хочется! Вроде обещали обед...

Напоследок проверяю – в доме работает вайфай. Пароль не нужен. Через него доступен и Интернет, и почтовый сервер. Красота!

Беру с собой ноут и иду к Фоксу, докладывать об успехах.

Обед нам накрыли в столовой для персонала, неподалеку от кухни. Уместились за двумя столами, остальные бойцы обходят дозором владенья и будут есть после смены.

Подсел к Фоксу с Фишерманом.

– Один сервер восстановил полностью. Там есть архив почтовой переписки Виктории как бы не с момента ее появления здесь. Но данных много, так что нужно или специальных людей сажать это все изучать, или формулировать какие-то критерии и искать по ним. В принципе, почтовый сервер доступен и из Интернета, так что даже необязательно сюда аналитиков тащить. Я скажу адрес и логин с паролем, и пусть из-за ленточки работают.

– Хорошо, подумаем, как это лучше сделать. А со вторым что?

– Детали заказал, завтра вечером должны доставить. Если оба дисковых массива организованы одинаково, то вероятность восстановить неплохая. Что там лежит – даже предположить пока не могу. Да, возвращаю карточку, спасибо. Какие финансовые документы нужны для отчета?

– Успеется. Есть идеи по поводу анализа переписки?

– Пока могу просто определить географию корреспондентов. То есть кто где. На Новой Земле с точностью до анклава, максимум до города. За ленточкой иногда можно и конкрет-

ный дом вычислить. Заняться?

– Да, было бы неплохо. Начни с тех, у кого писем больше, полученных или отправленных.

Фокс оторвался от еды:

– Ты сказал, сервер доступен из Интернета?

– Ну да, он так был настроен, я не стал ничего менять.

– То есть Виктория там у себя проверит почту и узнает, что сервера уцелели?

Матерную тираду я закончил уже в серверной, лихорадочно меняя настройки Сети. Потом зашел, проверил – архив на месте, никто ничего не удалил. Срочно блокирую всех пользователей, у администратора меняю пароль. Успел.

Пока бегал в серверную, Фокс с Фишерманом сожрали все печеньки, что нам троим полагались к кофе. С формулировкой «за утерю бдительности». Педагоги долбаные.

После обеда отправился дальше с почтой разбираться. И чем дальше, тем больше радовался, какую конфетку мы получили, причем в целости и сохранности. Даже автоматическое получение почты с других почтовых серверов было настроено, и настроено хитро – письма только копировались, но не удалялись и не помечались как прочитанные. Так что если все пройдет как надо, мы и дальше Викину почту будем читать, а она и не заметит.

А еще с интересом обнаружил, что почтовый трафик на определенных абонентов автоматически шифровался. Исходящие письма зашифровывались, входящие расшифровыва-

лись, причем на каждого был свой отдельный ключ. Офигеть, высокие технологии на службе беззакония...

Ближе к вечеру прошусь домой. Типа здесь, что мог, – сделал, а в офисе у меня хозяйство, корова. Договорились, что сегодня выкачу список Викиных корреспондентов с предположительными адресами и подключу к здешней почте фишермановский ноутбук, дабы он мог поковыряться в подозрительных письмах. Потом я свободен до завтрашнего вечера. Когда привезут запчасти, надо их забрать и ехать чинить второй сервер.

Домой меня отвез один из фоксовских бойцов. На КПП уже не возмущались, просто проверили наши АйДи по списку и пропустили.

Назавтра с утра заехал в офис, пересказал Марлоу наши вчерашние свершения, поковырялся с текучкой. Не успел толком пообедать – звонок. «Мистер Воронофф, это грузовой терминал, привезли ваш груз». Издержки другой продолжительности суток. Отзвонился Фоксу, допил компот, съездил, получил свои железки у Ворот. Мониторы не приехали, вместо них письмо с извинениями. «Временные трудности», «доставим максимально быстро», и все такое прочее. Пришлось возвращаться в офис и взять пару мониторов оттуда. Ничего, новые заказаны очень даже неплохие, получу и в офис поставлю. Должен же я хоть какой-то профит получить с этой дурацкой беготни.

Еду к КПП на частную половину Острова. Охрана пыталась было возмутиться по поводу моей машины, не внесенной в список, но неубедительно. Пропустили. Видать, вчерашний приезд начальства запомнился. Разве что сказали не кататься просто так, только до места назначения и обратно.

Бросил машину прямо возле входа, взял ящик с деталями и инструменты, пошел в дом. Серверная была закрыта, пришлось вызванивать Фокса. Заодно попросил организовать бойцов, железки из машины притащить. Если уж есть халява, надо ею пользоваться, а не собственный недолеченный организм напрягать.

Карточку-ключ принес Фишерман. Был юрист малость помят и с красными глазами. Сказал, что нету сил уже смотреть в экран, зато нашел в Викиной почте много интересного. Пока я собирал дисковый массив, мы успели обсудить и уже найденное, и дальнейшие направления поисков, и женщин вообще.

Вика оказалась натурой очень активной. Она переписывалась с множеством криминальных авторитетов и организаций, участвовала в планировании не слишком законных мероприятий, давала и получала советы. Почти ничего не было сказано открытым текстом, даже несмотря на шифрование, но наш законник в этой уголовной риторике был как рыба в воде и читал между строк. Она организовывала контрабанду в двух Мирах одновременно. Она координировала работорговлю и проституцию. Она организовала три попытки похищения Хлои.

И налет на Остров – вершина ее криминальных трудов. Как оказалось, план под ее руководством составляли пятеро пиратских боссов, привлечших несколько десятков главарей помельче. Большая часть налетчиков должна была отправиться грабить магазины и дома богатых горожан и сдохнуть в перестрелке с силами правопорядка, в то время как специальная группа особо доверенных негодяев нацелилась на банковское хранилище Ордена. Как известно, в результате полегли и те, и эти. А за Викой теперь должок, о чем возмущенные пираты напоминали ей в последних письмах.

Даже моя скромная персона в Викиной переписке мелькнула. Как досадный, мешающий похищению Хлои фактор. И обсуждалось, на месте меня валить в следующий раз или похищать за компанию.

За интересным разговором и время бежит незаметно. Заменял дырявые детали, собрал, все подключил. Вместо штатных могучих бесперебойников простенькие офисные, но уж лучше так, чем никак. В документации написано, что отказ питания в процессе восстановления может необратимо повредить данные. Лучше перестраховаться. Все проверил. Запускаю.

Дисковый массив орет, как больной на весь хобот слон, и отказывается грузиться. Захожу в настройки. Действительно, массив с избыточностью два, но два диска неисправны или отсутствуют, состояние критическое, низкая надежность и риск потерять данные. Замените диски номер три и пять.

Вставляю свежеприобретенные диски, жму «Продолжить». Мне отвечают, что идет восстановление, оно будет идти долго, не выключайте питание. И проценты медленно так ползут, почти не меняются.

Делать все равно нечего, хоть музей посещу. Отправился бродить по парку. Фишерман тоже со мной увязался, говорит, надо проветриться перед сном, а то глаза уже сломал, чужую почту читаючи.

Ну что могу сказать про парк? Далеко мы не ходили, но и то, что видели, – внушает. И тебе регулярный парк с алле-

ями и статуями, и ландшафтный с гротами, ручейками и лабиринтом тропинок. А дом так просто великолепен. И архитектор постарался, и художник по интерьерам. И строители не подвели. Стоить должно, как два Каменных моста. Если этот дом не единственный, начинаешь понимать, зачем Виктория все время заработок криминальный ищет.

В центре дома, на втором этаже, салон. Насчет футбола не уверен, а вот в хоккеей поиграть места точно хватит. И еще трибуны можно поставить. Высокие окна, люстра с потолка свисает. И рояль в углу. «Блютнер» какой-то. Ни разу не видел. «Красный Октябрь» помню, был такой в школе, в актовом зале стоял. А «Блютнера» в школе не было почему-то. Но красивый, белый весь. Блестит, как у кота по весне... глаза. И табуреточка перед ним.

Не удержался, подошел, сел. Открыл крышку над кнопками, нажал одну. А ничего так, вкусно звучит. А если несколько сразу?

Сразу признаюсь, музыке не учен. То есть кореша в свое время показали три аккорда на гитаре. Потом уже почитал про всякие интервалы, миноры с мажорами и прочие септимы. И для гитары этого вполне хватило. А с пианино не сложилось, не умею я одновременно пальцами двух рук осмысленно шевелить. Но на одной пьянке гитары не было, а пианино было. И пришлось соответствовать. Правой три-четыре кнопки махом жму, чтобы аккорд сложился, а левой одним пальцем по басам. И ничего так, узнаваемо. Всякие

«умца-умца» очень даже получаются. И марши еще. И даже вальс. Собачий. В четыре лапы.

Так что уселся я поудобнее и сбавил на белом «Блютнере» про крепкую броню и быстрые танки, и про приказ артиллеристам, и про самолеты, которые первым делом. А когда начал изображать нечто по мотивам битловской Let It Be, Фишерман не выдержал:

– Влад, извини, пожалуйста, но давай я ее сыграю?

– Не вопрос.

Уступил банкетку законнику и перебрался на диванчик тут же рядом. Фишерман заиграл... Нда, надо было его сразу за рояль сажать. Красиво и уверенно, даже на кнопки не смотрит. Я вот не могу на ощупь играть, а он может. Зато пою громче.

Нарисовался дворецкий. Похоже, разбудил я его своими музыкальными экзерсисами. Бежал он явно ругать и запрещать, но, послушав Фишермана, признал за ним право пользоваться «Блютнером». А вот на меня смотрел подозрительно. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Куплю себе домой такой же, только с нотами и пианистками. Поставлю, видимо, на бок, иначе не поместится.

Законник тем временем взялся за суровую классику. «Лунную сонату» я узнал сразу, пару других вещей вроде бы тоже слышал раньше, ну а Баха не признать невозможно. И, между прочим, замечательно этот немаленький зал звуком наполняется, даже крышку рояльную поднимать не при-

шлось.

Закончил Фишерман, закрыл клавиатуру. Я взялся аплодировать:

– Спасибо. Неожиданно.

– Еврейский мальчик должен играть не на рояле, а на скрипочке?

– Нет, просто в этом мире как-то... не доходили руки до хорошей музыки. Жизнь другая совсем.

– Жизнь – она такая, как ты ее живешь. Пойдем, посмотрим твои железки.

Дисковый массив продолжал восстанавливаться, но проценты ползли еле-еле. Сдается мне, что сегодня до вечера он не закончит. И не факт, что завтра к утру. Предложил юристу пойти еще поиграть, но тот отказался. Спать, говорит, пора, третьи сутки без сна – перебор. Пожелал ему спокойной ночи и пошел искать Фокса.

Фокс спал в кресле в кабинете на втором этаже. Но спал чутко, и тихо ретироваться домой не получилось. Рассказал ему, что собрал второй дисковый массив, перспективы хорошие, но важно дать ему спокойно завершить процесс восстановления. Ожидаемое время завершения – завтра. Можно уже поехать спать домой?

– Знаешь, что рассказал дворецкий?

– Нет, откуда?

– Слышал, наверное, местное высшее общество долго обсуждало, допускать сюда полицию или нет, несмотря на все собранные против Виктории улики. Та была уверена, что снова отсидится, но отцы-основатели ее сдали. И убежать пришлось в спешке. Так вот, в день побега Виктория распорядилась всей прислуге покинуть дом и не заходить туда, пока не будет нового приказа. Дворецкий отправил всех слуг по домам. Внутри остался только компьютерщик, он дворецкому не подчинялся. Дальше в доме раздалась стрельба, Виктория с Аткинсоном вышли наружу, причем его автомат еще дымился. Виктория повторила приказ не заходить в дом, и они улетели.

– Автомат? Гильзы были пистолетные...

– И что? Это вы здесь свихнулись на оружии и его классификации, а для типичного обывателя любая Хрень, Что

Стреляет Очередями, называется «автомат». Будь это пистолет-пулемет, штурмовая винтовка или автоматический карабин. Кто-то из моих парней мог бы назвать конкретную модель, но что ты хочешь от старика-дворецкого?

– Согласен, глупость сказал. А куда и как они улетели?

– У них здесь был вертолет. Долетели до Ворот и ушли на Старую Землю. Местная полиция не успела исключить Викторию из списка VIP. Или не захотела.

– А кто такой Аткинсон?

– Это ее цепной барбос. Совмещает функции телохранителя, чиновника по особым поручениям, и, если молва не врет, одного из любовников.

Фокс порывлся в бумагах на столе и протянул мне фотографию:

– Вот он, красавчик.

Первый раз вижу человека с лицом, столь похожим на морду добермана. Недоброго добермана, которому пока кусать не разрешили, но он очень на это надеется. Бррр! Странный у Виктории вкус, очень странный.

– Интересно, зачем понадобилось здешнего компьютерщика убивать? Уверен, он бы сломал дисковый массив так, что никто не восстановит.

– А что там за хитрость с этими дисковыми массивами?

Я с сомнением посмотрел на серого от усталости Фокса.

– Ты действительно хочешь знать? Могу рассказать, но это не быстро. И не уверен, что сильно интересно неспециали-

сту.

– Действительно, хочу знать. И для общего развития, и... Вдруг тоже придется данные в спешке уничтожить?

Как-то слишком серьезно он это сказал, просто мороз по коже. Попробую перевести в шутку:

– Всего-то забот – не убивать компьютерщика, и он все сделает сам.

– Обстоятельства разные бывают. Рассказывай.

– В компьютерах данные обычно хранятся на жестких дисках. У этих дисков не очень большая скорость чтения-записи и ограниченная емкость. Всегда хочется больше и быстрее. Поэтому на серверах отдельные диски стали соединять в дисковые массивы, там несколько дисков работают одновременно по хитрым алгоритмам. Для системы массив виден как один диск большого объема, который еще и работает очень быстро, потому что данные распределяются по разным дискам и пишутся-читаются параллельно. И оно замечательно работает, но ровно до тех пор, пока все исправно. Стоит одному диску склеить лапы, как отказывает весь массив, причем без возможности восстановления.

– Там внизу, судя по твоим словам, сделано по-другому?

– Естественно. Сразу, как появились дисковые массивы, начали искать методы повышения надежности. Использовали специально сконструированные и тщательно отобранные диски, дублировали аппаратуру. А потом додумались добавлять в массив дополнительные диски и записывать на них

информацию с некоторой избыточностью. Условно говоря, каждый диск содержит не только свои данные, но и часть данных с других дисков. При отказе одного любого диска записанное на нем можно восстановить с остальных, и вернется работоспособность всего массива. А на здешних серверах потеря даже двух дисков не катастрофична.

– Значит, надо прострелить три?

– Лучше прострелить ВСЕ, и несколько раз. А потом молотком. Так надежнее всего. Хотя и жалко хорошие железки.

– Спасибо, буду знать.

У Фокса зашипела рация:

– Шеф, у нас гости. Четверо, вооружены, в кустах с восточной стороны дома.

– Там же глухая стена? Усилить посты на восточных углах фасада и тыла. Отдыхающая смена – тревога!

И тут гаснет свет. Стихает еле слышное гудение климатической установки. Единственным источником звука остается рация.

– Знаешь, где комната дворецкого?

– Поворот на кухню. После него вторая дверь на левую сторону. А тебе зачем?

– Узнаю насчет резервного генератора. В богатом доме его не может не быть.

– Хорошо, только не лезь под пули. Задолбаюсь потом с Марлоу расплачиваться.

Да я как-то и не собирался воевать, в гробу видел эти мил-

лионерские разборки. Тем более пистолет в ноутбучной сумке в серверной. А вот если электричество не включить, все мои сегодняшние старания псу под хвост пойдут. Неизвестно, что случится с дисковым массивом, если ему питание отрубить в ходе восстановления. Бесперебойники сейчас стоят слабые, надолго их не хватит. Надо поспешать.

И я поспешил. Включил телефон и побежал по коридорам, подсвечивая себе экранчиком. Одна радость – уже успел немного освоиться в доме, дорогу представлял четко и не плутал.

На первом этаже что-то гулко грохнуло. Толкнуло по ушам, и потянуло пылью. Ни фиги себе ребята воют! Хорошо, что меня там нет.

Дворецкий, по счастью, был на месте. Даже открыл мне дверь, и пары минут не прошло. Обрисовал ему ситуацию, спросил, есть ли генератор. Генераторов оказалось два – один в специальном здании на территории поместья, другой в подвале. Первый, как я понял, представлял собой нечто монструозное и обслуживался специальными сотрудниками. А вот второй находился в подвале под домом и должен был включаться автоматически. Но почему-то не включился, сволочь такая...

Выходить на улицу, где под кустами прячутся инсургенты, не хотелось категорически. Мозг трусливо аргументировал, что враги могли уничтожить кабель электроснабжения, и оживление большого дизеля все равно ничего не даст. А

маленький дизель внутри...

И мы пошли в подвал. Дворецкий сразу вручил мне здоровенный аккумуляторный фонарь, потом нашел в кладовке еще один, и стало совсем хорошо. Спуск в подвал оказался здесь же, возле кухни. Лестница уходила глубоко вниз. На первой площадке дворецкий открыл боковую дверцу и позвал меня за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.